

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI
TOIMETISED

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

597

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
В СТРАНАХ КАПИТАЛА

Труды по политической экономии

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIINIK 597 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.g.

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
В СТРАНАХ КАПИТАЛА**

Труды по политической экономии

ТАРТУ 1982

Редакционная коллегия:

Ю.Ванаасеме, К.Кулли, И.Ларин, В.Матин, О.Раю, Г.Реккер (отв.
ред.).

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Л. Тойвере

Характернейшей чертой государственно-монополистического капитализма наших дней стало государственное вмешательство в экономику. Современное буржуазное государство пытается охватить своим воздействием все стороны воспроизводства общественного капитала и постоянно регулировать этот процесс.

Возможность увеличения роли буржуазного государства как центрального звена в развитии государственно-монополистического капитализма вытекает из природы государства как надстроечного элемента. Буржуазное государство, порожденное капиталистическими производственными отношениями, является органом буржуазии. В силу этого оно не может не выполнять классовые функции, направленные на сохранение и упрочение позиций буржуазии. Но буржуазное государство имеет и известную самостоятельность, которая обеспечивается тем, что оно наделено определенными юридическими и административными правами, а также учреждениями, гарантирующими их осуществление, — государственным аппаратом, армией, полицией и тюрьмами.

Посредством аппарата управления и насилия государство может осуществлять важные юридические и административные функции экономического характера. Так, буржуазное государство устанавливает в современных условиях сроки амортизационных списаний, определяет размеры вывоза капитала, вводит количественные ограничения и таможенные пошлины на ввоз товаров, ограничивает продолжительность рабочего дня, устанавливает государственные стандарты, осуществляет санитарный надзор и т.п. Этим мерам свойственно то, что государство здесь влияет на экономику чисто административно, не вкладывая собственные капиталы и не изымая средства в казну.

Но чисто административных мер государства в настоящее время недостаточно для вмешательства в экономику. Для создания условий экономического роста необходимы значительные средства для финансирования научно-исследовательских работ, создания инфраструктуры, поддержания необходимой структуры

отраслей образования фондов социального обеспечения и т.п.

Необходимые для этих целей средства буржуазное государство получает путем перераспределения национального дохода. Опираясь на аппарат насилия буржуазное государство изымает значительную часть доходов путем налогообложения. Так, в США в 1977/78 финансовом году в федеральный бюджет поступило в порядке прямого и косвенного налогообложения 259,4 млрд. долл. /1, с. 102/. Сосредоточение столь значительных средств в государственном бюджете дает возможность государству действительно влиять на воспроизводственный процесс.

Значительное расширение экономических функций буржуазного государства стало возможным также благодаря созданию управленческих кадров. Разбухание государственного аппарата в капиталистических странах давно подмечено марксистской экономической наукой. Но за количественным увеличением государственного аппарата следует видеть и качественные сдвиги. В настоящее время в государственном аппарате развитых капиталистических стран сосредоточены способные к управленческой работе и хорошо подготовленные служащие.

Государственное вмешательство в экономику в современных масштабах стало возможным также благодаря развитию информационной техники. Современная информационная техника позволяет быстро обработать обширный круг данных, необходимых для обеспечения своевременности принятия мер по регулированию экономики.

Немалое значение для действенного вмешательства буржуазного государства в экономику имеет также развитие экономических наук прикладного характера. В послевоенные годы проблемы дальнейшего функционирования хозяйственной системы капитализма стали предметом пристального изучения буржуазными экономистами. Экспертно-консультативная деятельность буржуазных экономистов тесно переплеталась с разработкой конкретных практических рекомендаций. В результате экономическими науками были разработаны методы косвенного регулирования экономики в масштабе государства. Благодаря этому оказалось возможным проникновение государственного регулирования во все поры экономики в развитых капиталистических странах, несмотря на сохранение частной собственности на средства производства.

Причиной роста функций буржуазного государства в современных условиях является обострение противоречий капитализма. Необходимость государственного воздействия на воспроиз-

водственный процесс вытекает прежде всего из усиления общественного характера производительных сил, которые достигли такого уровня, что частное предпринимательство, даже в его монополистической форме, не в состоянии справиться с ними.

Качественные сдвиги в производительных силах приняли в последние десятилетия характер научно-технической революции. Научно-техническая революция привела к росту минимального размера капитала, необходимого для организации эффективного производства. Особенно больших вложений требуют некоторые новые отрасли. К тому же эти отрасли имеют медленный оборот производственных фондов, что не создает перспективу получения прибылей в ближайшем будущем. Поэтому частный капитал не заинтересован в развитии подобных отраслей.

Научно-техническая революция привела также к необходимости крупномасштабной модернизации некоторых старых отраслей. Из-за систематической убыточности модернизация производства не была под силу собственникам. Модернизация же была необходимой в силу жизненно важного значения этих отраслей для развития экономики в целом.

Противоречие между необходимостью создания новых и модернизацией старых отраслей и неспособностью осуществить это частным капиталом вынудило буржуазное государство пойти на строительство предприятий за счет средств государственного бюджета в новых отраслях и национализацию предприятий в некоторых старых отраслях. В результате этих мер современное буржуазное государство стало крупным собственником средств производства. На основе принадлежащих ему средств производства буржуазное государство организует производство товаров как военного, так и гражданского назначения. Государственные предприятия приобретают все большее значение в удовлетворении спроса на многие виды средств производства, а также в оказании производственных услуг.

Поэтому государственное предприятие и материальство следует рассматривать как важнейшую форму экономической деятельности буржуазного государства. Государственное предпринимательство призвано смягчить противоречие между общественным характером производства и ограниченностью частного предпринимательства в таких отраслях, как энергетика, добывающая промышленность и т.п.

Научно-техническая революция привела к росту роли науки и ее технологического использования. Фундаментальные исследования и исследования прикладного характера стали сущест-

венным фактором повышения эффективности производства в современных условиях. В связи с этим возросла наукоемкость всех видов производства, а научные исследования в наши дни являются капиталоемкими. Ведение фундаментальных исследований в настоящее время под силу только научным центрам, в которых заняты сотни и даже тысячи научных работников и инженеров. Возрастает и капиталоемкость исследований прикладного характера.

Крупномасштабный характер научных исследований, их дороговизна не под силу отдельным фирмам или корпорациям. К тому же частные предприниматели боятся риска, который неизбежно сопутствует научным поискам — конечный результат поиска нельзя предугадать с полной уверенностью или же полученный эффект окажется гораздо меньшим, чем предполагалось. Это противоречие между необходимостью развивать науку и вести научно-конструкторские разработки и невозможностью их осуществления в порядке частного предпринимательства и вынудило буржуазное государство взять на себя капиталоемкие исследовательские работы и научно-технические проекты. В настоящее время государство создает крупные научные центры, финансирует их, направляет их деятельность, организует научные поиски и т.п. Государство, как правило, доводит научные исследования и разработки до экспериментального уровня или практического целесообразного использования.

Расходы буржуазных государств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки являются значительными. Так, в 1977 году в II основных капиталистических странах на эти цели было израсходовано 94 млрд. долл., т.е. в 2,1 раза больше, чем в 1970 г., когда на эти цели было отпущено 45 млрд. долл. государственных средств /2, с. 35/.

Небывшая роль буржуазного государства в организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ дает полное основание рассматривать это как одну из основных форм экономической деятельности буржуазного государства.

Финансированием и организацией научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ буржуазное государство пытается смягчить риск научного поиска, результаты которого не имеют товарной формы и поэтому не привлекают частных предпринимателей. Нетоварный характер знаний в этом случае преодолевается государственным финансированием. Государство оп-

лачивает целесообразную деятельность научного центра независимо от конечного положительного или отрицательного результата, крупного открытия или невольного изобретения. Определяющим является то, что научные поиски проводились действительно в области, определенной государством.

С научно-технической революцией возросло также значение общих условий производства, в том числе инфраструктуры.

Инфраструктура имеет исключительно общественный характер. Объекты инфраструктуры поступают непосредственно в общественное потребление. Кроме того, создание инфраструктуры требует больших капитальных вложений, обладает крупномасштабностью и длительным периодом функционирования. Частный капитал способен создавать только внутрифирменную, внутризаводскую инфраструктуру. Создание народнохозяйственной инфраструктуры не под силу частному капиталу. Но именно в этой области на повестке дня стоят такие проблемы, как формирование единых систем транспортных коммуникаций, информационных служб и т.п.

Научно-техническая революция ускорила процесс концентрации производства. Рост концентрации производства проявляется не только в росте удельного веса крупных предприятий, но и в сосредоточении крупного производства в больших городах. В связи с этим происходит бурный рост крупных населенных пунктов, растет значение крупных городов.

Концентрация населения в крупных городах поставила остро жилищную проблему. Обеспеченность рабочей силы жильем является одним из самых основных условий нормального ее функционирования. Строительство же жилья в условиях капитализма происходит в основном в порядке частного предпринимательства. Но в условиях быстрой урбанизации частное строительство не в состоянии обеспечить прирост жилого фонда в нужных темпах. К тому же монополии — основные потребители рабочей силы не заинтересованы в создании своего жилого фонда, так как лично свободную рабочую силу невозможно закрепить навсегда за своими предприятиями.

Научно-техническая революция привела к росту требований к качеству рабочей силы. Всеобщее образование стало потребностью современного производства. Только этим путем возможно обеспечить должную квалификацию рабочей силы. Массовая подготовка кадров требует значительных средств на эти цели. Современные учебные центры не могут содержаться только за счет взносов самих учащихся. Частное образование может ори-

ентироваться только на эксплуататорские классы, имеющие достаточные средства для его оплаты. К тому же отдельные предприниматели не заинтересованы в подготовке кадров, так как подготовленных специалистов, на обучение которых затрачен капитал, невозможно заставить работать на какое-то конкретное предприятие, так как рабочая сила при капитализме является юридически свободной.

Для нормального общественного воспроизводства необходимо также поддержание здоровья рабочей силы. Проведение профилактических и некоторых санитарных мер в настоящее время превратилось в условие нормального функционирования рабочей силы. Но в то же время частный капитал не заинтересован в проведении подобных мер из-за их исключительного общественного характера.

В этих условиях буржуазное государство было вынуждено расширить свои функции и на создание как народнохозяйственной, так и социальной инфраструктуры. В настоящее время буржуазное государство является собственником железных дорог, автострад и других транспортных коммуникаций. Государству принадлежит также почта, телефон, информационные службы. За счет государства ведутся работы по благоустройству городов, строительству жилья. Значительные средства выделяются государством на содержание сети общеобразовательных школ и высших учебных заведений. Растут расходы государства на медицинское обслуживание населения. Так, в 1977/78 финансовом году в США из федерального бюджета было выделено на образование и подготовку профессиональных кадров 26,5 млрд. долл., на здравоохранение — 43,7 млрд. долл., на жилищное строительство и коммунальное хозяйство — 11,0 млрд. долл. /3, с. 102/.

Инфраструктура, как таковая и роль буржуазного государства в ее создании еще слабо изучены в нашей экономической литературе. Тем не менее эта сфера деятельности буржуазного государства заслуживает пристального внимания. По нашему мнению, меры буржуазного государства по созданию как народнохозяйственной, так и социальной инфраструктуры следует рассматривать как самостоятельную форму экономической деятельности буржуазного государства.

Своей деятельностью по созданию инфраструктуры буржуазное государство пытается смягчить противоречие между общественным характером инфраструктуры и ограниченностью частного

предпринимательства. Созданием народнохозяйственных коммуникаций, подготовкой кадров, проведением профилактических и санитарных мер, созданием жилищного фонда буржуазное государство создает общие условия для капиталистического воспроизводства.

Рост роли буржуазного государства проявляется также в активном воздействии правительств на народнохозяйственные пропорции. Необходимость воздействия буржуазного государства на народнохозяйственные пропорции вытекает из усиления общественного характера производительных сил. Общественный характер производительных сил настоятельно требует регулирования в масштабе общества. Эту функцию не может выполнять частный капитал, а вынуждено было взять на себя буржуазное государство. Ф о р м и р о в а н и е н а р о д н о х о з я й с т в е н н ы х п р о п о р ц и й следует рассматривать как одну из форм экономической деятельности буржуазного государства.

Регулирование экономики рассматривалось еще В.И. Лениным как одна из форм деятельности буржуазного государства. К настоящему времени эта функция буржуазного государства значительно расширилась. В деятельности по поддержке народнохозяйственных пропорций следует выделить конъюнктурное, отраслевое и региональное регулирование.

К о н њ ю н к т у р н о е регулирование ставит своей целью поддержание нормального соотношения между спросом и предложением товаров на рынке. При "перегреве" конъюнктуры государство принимает меры по сдерживанию нарастания спроса, при "вялой" же конъюнктуре стремится увеличить спрос на товары.

Конъюнктурное регулирование изучено достаточно подробно нашими экономистами. Наряду с конъюнктурным регулированием в нашей экономической литературе выделяется также структурное регулирование, под которым рассматривается деятельность буржуазного государства по созданию необходимых пропорций между отраслями и районами страны.

В современных условиях возросли усилия буржуазного государства на создание оптимальных отраслевых пропорций. В этих целях буржуазное государство создает благоприятные условия развития отраслям, имеющим решающее значение в экономике страны, а также поддерживает некоторые старые отрасли, которые попали в трудности в условиях бурного развития научно-технической революции. Учитывая масштабы деятельности госу-

дарств в этой области следует отраслевое регулирование рассматривать как самостоятельный вид деятельности буржуазного государства по формированию народнохозяйственных пропорций.

Наряду с конъюнктурным и отраслевым регулированием следует выделить еще региональное регулирование. Региональное регулирование ставит своей целью создание оптимальных пропорций между районами страны, которые при капитализме развиваются неравномерно. Региональное регулирование широко применяется в Англии, Италии, Голландии, в Скандинавских странах.

Деятельность буржуазного государства по формированию народнохозяйственных пропорций призвана смягчить диспропорции в экономике страны в определенные фазы промышленного цикла, между отраслями и районами страны. Этим буржуазное государство выполняет свою функцию по созданию общих условий воспроизводства капитала, так как бесперебойное производство возможно только при наличии необходимых народнохозяйственных пропорций.

Важнейшей формой деятельности буржуазного государства стало смягчение социального напряжения в стране.

Эта сфера деятельности буржуазного государства не нашла еще систематического рассмотрения в нашей экономической литературе. До сих пор нет даже систематического описания мер по государственному вмешательству в отношения между трудом и капиталом. Признаются только отдельные факты, относящиеся к отдельным сторонам деятельности буржуазного государства по регулированию социального напряжения.

В то же время именно регулирование социального напряжения стало одной из насущных задач буржуазного государства в условиях соревнования двух мировых систем. Для смягчения социальных конфликтов буржуазное государство вынуждено в современных условиях вмешиваться в отношения между трудом и капиталом. Буржуазное государство регулирует отношения между трудом и капиталом путем законодательного ограничения рабочего дня, путем регулирования заработной платы в форме установления государственного минимума за час труда, путем введения некоторого пенсионного и социального обеспечения по случаю безработицы, болезни, производственных травм и т.п. Отношения между рабочими и капиталистами становятся все в большей мере объектом государственного регулирования, прини-

мают силу юридического закона.

Законодательное ограничение рабочего дня и обязанность предпринимателей платить т.н. сверхурочные за сверхнормативный рабочий день, установление государственного минимума заработной платы, введение буржуазным государством некоторого пенсионного и социального обеспечения являются крупнейшими завоеваниями пролетариата в классовой борьбе. Успехи социалистических стран в социальной области воодушевили рабочий класс капиталистических стран на борьбу за свои права. По мере роста организованности рабочего класса буржуазия вынуждена идти на уступки. Еще Ф. Энгельс указывал, что "пролетариат становится силой с того момента, когда он организует самостоятельную рабочую партию, а с силой приходится считаться". Правящие буржуазные партии "в известный момент будут склонны, - писал он, - сделать рабочим мнимые или действительные уступки" /4, с. 69/.

Под напором нарастающей революционной борьбы пролетариата буржуазное государство было вынуждено в целях сохранения буржуазного строя взять на себя некоторые функции, которые свойственны только социалистическим государствам. В связи с этим возросли социальные функции буржуазного государства. Современное буржуазное государство располагает крупными фондами социального страхования, пенсионными, больничными фондами, пособиями по безработице и т.п. Так, в США в 1977/78 финансовом году из федерального бюджета на социальное обеспечение было выделено 146,2 млрд. долл., из них пособия безработным составили 11,8 млрд. долл. /5, с. 102/.

Деятельностью по смягчению социального напряжения буржуазное государство выполняет одну из своих основных функций - функцию защиты буржуазного строя.

Функции буржуазного государства по созданию общих условий воспроизводства капитала и сохранению капиталистического строя требуют применения множества методов. К ним следует отнести те меры буржуазного государства, которые не являются самоцелью, а только средством достижения целей, стоящих перед буржуазным государством, предопределяемых функциями этого надстроечного элемента.

Несмотря на исключительное множество методов, применяемых буржуазным государством для воздействия на экономику, их можно подразделить на две группы. В первую группу следует выделить п р я м ы е м е т о д ы воздействия буржуазного государства на экономику.

Прямые методы воздействия буржуазного государства на экономику заключаются в установлении в законодательном порядке правил поведения частным предпринимателем. В таком порядке устанавливаются продолжительность рабочего дня, минимум заработной платы, стандарты, требования к санитарному положению и т.д. Прямые методы государство может использовать благодаря своей юридической и административной силе.

Ко второй группе методов воздействия буржуазного государства следует отнести косвенные методы. Они заключаются в создании государством благоприятных условий хозяйствования частным предпринимателем, занятым в тех отраслях производства или в тех районах страны, в развитии которых заинтересовано общество в целом.

Одним из важнейших косвенных методов воздействия буржуазного государства на экономику является комплекс мер по изъятию подоходного и других налогов, или налоговая политика. В зависимости от объема налогового бремени, времени изъятия налоговых сборов, его структуры, порядка, формы обложения могут создаваться относительно лучшие и худшие условия хозяйствования для частных предпринимателей, может увеличиваться или уменьшаться налоговый пресс на различные категории собственников и трудящиеся массы. Тем самым государство может весьма существенно влиять на экономическое развитие. Этот метод широко применяется в конъюнктурном, отраслевом и региональном регулировании.

К важнейшим косвенным методам воздействия буржуазного государства следует отнести также комплекс мер по регулированию кредита и денежного обращения или денежно-кредитная политика. В данном случае буржуазное государство пытается оказать воздействие на функционирование экономики через изменение величины денежной массы. Для регулирования денежной массы в большинстве капиталистических стран используется изменение норм обязательных резервов для банковских учреждений. Повышение обязательного минимума резервов приводит к уменьшению кредитных ресурсов частных банков, а уменьшение их размеров создает большие возможности для кредитной экспансии. Влияние на массу денег в обращении оказывает центральный банк также через изменение учетной ставки. Понижение или повышение учетной ставки центрального банка, который учитывает только векселя коммерче-

ских банков, приводит к увеличению или уменьшению активов коммерческих банков. Широко используются для регулирования денежной массы в настоящее время так называемые операции на открытом рынке. При необходимости уменьшить денежную массу в обращении государство расширяет продажу своих облигаций, а если необходимо добиться увеличения денежной массы в обращении, то государство усиленно скупает свои долговые обязательства.

Благодаря этим операциям центральному банку удается оказывать влияние на денежную массу в обращении, хотя многие важные моменты денежного обращения и не зависят от его деятельности. Изменение же денежной массы приводит через изменение нормы процента и учетной ставки коммерческих банков к изменению в капиталовложениях и этим на общий объем спроса на рынке. Политика кредитных ограничений используется в период экономического подъема с тем, чтобы не допустить "перегрева" конъюнктуры. В обратной ситуации, чтобы повысить деловую активность, проводится политика удешевления кредита всеми средствами увеличения предложения кредита.

К косвенным методам регулирования следует отнести также воздействие буржуазного государства на состояние экономики путем изменения норм амортизации. Устанавливая темп амортизационных списаний государство ускоряет или тормозит оборачиваемость капитала, обновление производственного оборудования. Система ускоренной амортизации позволяет предпринимателям скрывать от налогообложения значительную часть прибылей.

Регулирование амортизационных норм используется в основном в отраслевом регулировании. Различие в нормах амортизации по отраслям в несколько раз повышает заинтересованность частного предпринимателя в инвестициях в те отрасли, где нормы амортизации высоки.

К косвенным методам регулирования следует отнести также государственные закупки товаров и услуг. Специфика послевоенного развития состоит в том, что государство превращается в такого участника товарных сделок, который оказывает своими закупками постоянное и существенное влияние на соотношение спроса и предложения. Рост государственных товарных закупок приводит к развитию производства по государственному заказу и на этой основе системы заказов государственных поставщиков другим фирмам на поставку сырья, материалов, оборудования. Нередко такая сис-

тема субконтрактов охватывает средние и даже мелкие фирмы. Вовлечение мелких и средних фирм в систему регулирования расширяет границы координации производства и сбыта.

В США государство само закупает около 14% реализуемой конечной продукции производства и строительства /6, с. 308/. Кроме того, следует иметь в виду, что на основе государственных расходов возникает спрос на предметы потребления, ибо почти половина государственных расходов на оплату товаров и услуг используется на содержание государственных служащих. Вместе с государственными закупками товаров потребительские расходы государственных служащих обеспечивают примерно 22% спроса на продукцию конечного производства и строительства /7, с. 311/.

Государственные закупки товаров и услуг используются буржуазным государством прежде всего в конъюнктурном регулировании. Особенно велика роль государственных закупок товаров и услуг в периоды экономических кризисов и спадов. В периоды подъема государство откладывает свои закупки с тем, чтобы не допустить "перегрева" конъюнктуры.

Косвенные методы воздействия буржуазного государства на частный капитал, разумеется, менее надежные, чем прямые. Но это не означает, что они всегда или в большинстве случаев малоэффективны. Частный сектор трудно поддается регулированию, однако, изучая реагирование частных предпринимателей на меры косвенного воздействия буржуазного государства за длительное время, можно в определенных пределах предвидеть, как себя будут вести капиталистические предприниматели. Подобное предвидение при сохранении частной собственности не может быть ни сколько-нибудь полным, ни достаточно точным. И все же государство располагает, хотя не абсолютными, но все же значительными возможностями создать такие условия, в которых капиталисту выгодно действовать в русле предназначений государства и невыгодно — вразрез с ними. В некоторых случаях применение косвенных методов оказывается довольно действенным.

Таким образом, капиталистическое предпринимательство является ограниченным, так как основным стимулом производства является получение прибавочной стоимости путем производства товаров. Узость частного предпринимательства особенно остро проявляется в настоящее время, когда разворачивается научно-техническая революция. Для преодоления узости частного предпринимательства стало необходимым расширение экономической

деятельности буржуазного государства. Основными формами экономической деятельности буржуазного государства стали государственное предпринимательство, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, создание инфраструктуры, формирование необходимых народнохозяйственных пропорций. Сосуществование с социалистической системой вынудило буржуазное государство принять на себя некоторые функции, которые не свойственны буржуазному государству. Но сохранение буржуазного строя возможно в современных условиях только ценой смягчения социальных противоречий. В связи с этим существенно возросли социальные функции буржуазного государства.

Выполнение буржуазным государством своих возросших функций по созданию общих условий воспроизводства капитала требует применения множества методов воздействия на экономику. Так как частный сектор трудно поддается прямому регулированию, то буржуазное государство может в основном использовать только косвенные методы воздействия, которые оказались довольно действенными. Благодаря расширению форм и методов экономической деятельности буржуазное государство выполнило свою основную функцию — сохранение буржуазного строя.

Литература

1. Экономическое положение в капиталистических и развивающихся странах. — Приложение к журналу "Мировая экономика и международные отношения", 1979, № 8.
2. Экономическое положение в капиталистических и развивающихся странах. — Приложение к журналу "Мировая экономика и международные отношения", 1978, № 8.
3. Экономическое положение в капиталистических и развивающихся странах. — Приложение к журналу "Мировая экономика и международные отношения", 1979, № 8.
4. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16.
5. Экономическое положение в капиталистических и развивающихся странах. — Приложение к журналу "Мировая экономика и международные отношения", 1979, № 8.
6. Государственно-монополистический капитализм. Общие черты и особенности. — М.: Политиздат, 1975.
7. Государственно-монополистический капитализм. Общие черты и особенности. — М.: Политиздат, 1975.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Э. Штубер (ВНР)

Среди марксистов общепринято положение, что научно-техническая революция порождает такой уровень развития производительных сил, а также ускоряет их развитие до такой степени, что они перерастают исторически сложившиеся государственные границы. Именно этим объясняется закономерность интеграционных тенденций, характерных для современной эпохи.

Интернационализация производительных сил неизбежно приводит к возникновению двойственного процесса: с одной стороны, возникает тенденция к нивелировке уровней экономического развития стран, с другой — к росту интернационализации тех производственных отношений, в рамках которых зарождается и развивается научно-техническая революция.

Интернационализация производительных сил, порождаемая научно-технической революцией, неизбежно приводит к нивелировке уровней экономического развития отдельных стран. Вследствие международного характера производства достижения технического процесса находят применение в мировой экономике одновременно с небольшим разрывом во времени. Однако действие тенденции к нивелировке зависит прежде всего от тех общественных отношений, в рамках которых возникла и развивается научно-техническая революция.

Формирование капиталистического способа производства приводит к тому, что капиталистические производственные отношения приобретают международный характер. Это вытекает из внутренних закономерностей капитализма. Капиталистический конкурентный механизм содержит в себе такой автоматизм, который превращает в необходимость приобретение капиталистическими производственными отношениями международного характера. Противоречие между организацией производства внутри предприятия и анархией рынка, которое является формой проявления основного противоречия капитализма, может в известной мере смягчаться посредством внешней торговли. Без этого частичные кризисы были бы постоянным явлением, так как мас-

совое производство, ориентированное на получение максимальной прибыли в условиях анархии, создает постоянно диспропорции. Поэтому внешняя торговля занимает весьма важное место в обеспечении нормального процесса воспроизводства.

С возникновением монополий и выдвиганием на передний план вывоза капитала интернационализация капиталистических производственных отношений достигает более высокого уровня развития и приобретает новую роль. Капиталистические производственные отношения приняли международный характер благодаря эксплуатации народов колониальных империй монополиями путем вывоза капитала. Этот процесс и его общественно-экономические последствия были подробно исследованы В.И. Лениным.

Третий этап интернационализации капиталистических производственных отношений начинается с научно-технической революции, с потребностью организации производства в мировом масштабе. Этот этап характеризуется распространением капиталистических отношений эксплуатации наемного труда на мировые масштабы.

Международный характер производства порождает две формы интернационализации капиталистических производственных отношений. Развитие производительных сил в мировом масштабе протекает, с одной стороны, в рамках транснациональных компаний, с другой, — в рамках межгосударственной интеграции.

Частной собственностью наиболее соответствует та форма интернационализации производства, при которой транснациональные монополии интегрируют производство в мировом масштабе. Концентрация производства при капитализме неизбежно сопровождается концентрацией капитала. Вследствие этого с формированием международного производства капитал становится наднациональным. В условиях современного капитализма эта тенденция стала особенно явной. На это указывал и Джон Кеннет Гельбрейт в своей получившей большой резонанс книге и в серии телевизионных передач, где он рассматривал в качестве исторических прототипов современных транснациональных предприятий в финансовой сфере — банк, в производственной — предприятия горнодобывающей промышленности, и торговые фирмы — в торговле.

В рамках межгосударственной интеграции складывается другая форма интернационализации капиталистических производственных отношений, не имеющая исторического прототипа. Примером может служить Европейское экономическое сообщество, в возникновении которого решающую роль сыграло то обстоятель-

ство, что европейские развитые капиталистические страны иначе не смогли бы "выстоять" в конкурентной борьбе с монополиями США. В международных капиталистических интеграционных организациях также происходит интернационализация капиталистических производственных отношений, что проявляется в образовании наднациональной капиталистической собственности, возникновении наднациональных организационно-хозяйственных форм, хозяйствовании в мировых масштабах и т.п.

Интернационализация производительных сил неизбежно приводит к нивелировке уровней экономического развития разных стран. В условиях капитализма этот процесс происходит противоречиво. Тенденция к нивелировке производительных сил осуществляется в ходе действия закона неравномерности развития. Представителями марксистской политической экономии проведен подробный анализ процесса, в результате которого развитые капиталистические страны Западной Европы и Японии достигли уровня Соединенных Штатов Америки. Вследствие действия неравномерности развития этот процесс включал в себя множество противоречий, но в общем это можно рассматривать как проявление тенденции к нивелировке. Однако в то же время следует отметить и иной важный процесс — усиление различий в уровнях экономического развития между развитыми и развивающимися странами, расширение наблюдаемого между ними разрыва. В этой тенденции отражается ограниченность капиталистических производственных отношений в интернационализации производительных сил.

Результаты исследований, приведенные в докладах "Римского клуба", показывают, что различие в условиях экономического развития между развитыми и развивающимися странами действительно огромно. Экстраполяция существующих тенденций развития дает основание предполагать, что в первой половине следующего столетия эта пропасть примет катастрофические размеры. В докладе Мирового Банка за 1978 год, посвященном вопросам мирового развития, показывается, что за последние 15 лет экономическое положение развивающихся стран не улучшилось. Согласно отчету за период с 1973 г. происшедшее изменение структуры мировых цен (быстрый рост цен на сырьевые материалы и энергоносители) послужило только дальнейшему увеличению пропасти между развитыми капиталистическими и развивающимися странами. За исключением только нескольких стран, располагающих нефтяными богатствами, положение развивающихся стран еще больше ухудшилось, так как взрывообразный

рост цен на нефть отразился на них еще тяжелее, чем на развитых капиталистических странах. По сравнению со странами, входящими в ОПЕК (население которых составляет только небольшую долю всего населения развивающихся стран), гораздо большую выгоду из резкого повышения цен на нефть извлекли монополии международного нефтяного картеля. В конечном счете преобразование структуры цен мирового рынка привело к росту прибылей международных монополий. В то же время большинство развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые являются импортерами нефти, оказались в еще более трудном положении.

Прогноз, включенный в отчет Мирового Банка, также обещает мало утешительного и на последующий период — положение развивающихся стран не улучшится, различия в уровнях экономического развития будут расти. Хотя эти прогнозы основываются не на марксистском анализе, они являются, безусловно, научно обоснованными. До тех пор, пока капиталистическая мировая экономика развивается в рамках интернационализации капиталистических производственных отношений, пока международные монополии эксплуатируют развивающиеся страны, пропасть между развитыми капиталистическими странами и развивающимися может только расширяться.

Таким образом, наряду с тенденцией к нивелировке уровней экономического развития в условиях современного капитализма действует и противоположное направление развития. Одновременно с нивелировкой уровней развития капиталистических стран произошло и усиление того процесса, который привел к росту экономического разрыва между развитыми капиталистическими и развивающимися странами.

В росте рассматриваемого разрыва немалую роль сыграли крупные международные монополии. Исследование, проведенное организацией ООН, убедительно свидетельствует о подобном направлении деятельности транснациональных компаний.

На основе резолюции I72I (LIII), единогласно принятой 28 июля 1972 года, Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций обратился к Главному Секретарю с просьбой назначить комиссию для изучения транснациональных обществ в развитии, особенно в процессе развития развивающихся стран, и их воздействия на международные отношения. Доклад по проделанной работе был подготовлен Экономическим и Социальным Главным отделом Секретариата ООН. Несмотря на то, что составители доклада задались целью составить для транс-

Таблица

Газовышедшие страны: поступления иностранных валютных и отчисления
от ранее вышедших иностранных валютных (млн. долларов) (1. 1. 2005)

Всего по рассматриваемым странам	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Поступления	1.342,4 ⁰	1.515,4	1.074,0	1.372,0	1.513,6	1.612,7
Отчисления	3.186,1 ⁰	4.063,9	4.246,2	4.984,6	5.155,8	5.341,8
Сальдо	-1.843,7	-2.548,5	-8.172,3	-3.610,6	-3.642,2	-3.729,1
Страны, на добывающие нефть и/						
Поступления	906,8	841,4	689,0	975,0	1.127,6	1.290,7
Отчисления	940,9	1.247,9	1.380,2	1.588,6	1.720,8	1.678,6
Сальдо	-34,1	-406,5	-691,2	-613,6	-593,2	-388,1
Нефтедобывающие страны и/						
Поступления	435,6 ⁰	374,0	385,0	397,0	386,0	322,0
Отчисления	2.245,0 ⁰	2.816,0	2.886,0	3.394,0	3.435,0	3.663,0
Сальдо	-1.809,6	-2.442,0	-2.481,0	-2.997,0	-3.049,0	-3.341,0

в Вьет-Слоновой Коопи, Египет, Мавритания, Сьерра-Леона, Султан, Тунис, Аргентина,
Бразилия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Эль-Сальвадор, Эквадор, Гватемала,
Габон, Гаити, Гондурас, Индонезия, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Суринам, Трини-
дад и Тобаго, Индонезия, Иран, Филиппины, острова, Вьетнамская Республика (Южная),
Иран, Ланка, Таиланд.

0. За исключением Аляски

в Аляске, Бразилия, Арабская Республика Ливии, Венесуэла, Саудовская Аравия, Ирак, Иран

национальных компаний какое-то подобие "комплекса хорошего ведения", материалы исследования проливают свет на их истинную роль (см. табл.).

Как видно из приведенной таблицы, составленной на базе данных названного отчета, объем иностранных производственных капиталовложений в развивающиеся страны с середины 60-х годов уменьшался и начал расти только в конце 60-х годов, но и в 1970 году превышал уровень 1965 года только на 20%. В то же время объем отчисленных прибылей равномерно рос, и в 1970 году был на 68% больше, чем в 1965 году. В результате разрыв между капиталовложениями и отчисленной прибылью возрос более, чем в два раза.

Важнейшим препятствием экономического развития развивающихся стран является то, что значительную долю национального дохода, созданного в этих странах, присваивают международные монополии. В течение 6 исследованных лет транснациональные общества вывели из развивающихся стран почти на 27 млрд. долларов прибыли. Если даже вычесть из этой суммы производственные иностранные капиталовложения в эти страны, все-таки потери развивающихся стран за 6 лет составили около 19 млрд. долларов.

Особенно катастрофические последствия несет за собой эта эксплуатация для развивающихся стран, не имеющих доходов от добычи нефти. В этих странах средний годовой темп роста национального дохода не превышал 2-3%, в то время как разница между иностранными производственными капиталовложениями и отчисленной прибылью за исследуемые 6 лет возросла с 34,1 млн. долларов до 388,1 млн. долларов, т.е. увеличилась в среднем на 190% ежегодно. Эти страны характеризуются в то же время наименьшей долей национального дохода на душу населения.

Таким образом, различия в уровнях экономического развития между развитыми и развивающимися странами, образовавшаяся между ними пропасть являются следствием эксплуататорской деятельности транснациональных монополий, господствующих в мировой экономике. До тех пор пока интернационализации производительных сил подчинены интересам максимизации прибылей международных монополий, научно-техническая революция не может привести к нивелировке уровней экономического развития в мировом масштабе.

Интерпатья

1. A Multinacionalis vallalatok Helyzete a Vila'gon, Budapest, 1974.

SCIENTIFIC-TECHNOLOGICAL REVOLUTION AND INTERNATIONALIZING THE CAPITALIST RELATIONS OF PRODUCTION

E. Stuber

S u m m a r y

Due to the scientific-technological revolution some levelling of economic development has taken place in advanced capitalist countries. The growth in the range of actions of transnational monopolies as well as integration have put this process into being. While levelling the development of productive forces another tendency under the conditions of modern capitalism crops up-at the level of development the difference between the advanced capitalist countries and the developing countries has grown and the mentioned process will be in progress.

ГОСМОНОПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ - ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ОСОБЕННОСТИ
МАЛЫХ СТРАН (на примере Финляндии)

М. Вабар

В условиях научно-технической революции расширение номенклатуры продукции и производственной технологии, проектирование новых изделий и модернизация продукции приобрели столь динамический характер, что ни одно государство не может развивать в своей стране производство всей необходимой готовой продукции. Это привело бы к раздроблению производительных сил, прежде всего производственных мощностей и НИОКР, инженерных, конструкторских и прочих квалифицированных кадров, к ослаблению специализации производства, вызывая тем самым технико-экономическое отставание, снижение конкурентоспособности на мировом рынке. Именно научно-техническая революция вынудила великие империалистические державы отказаться от производства части номенклатуры готовой промышленной продукции и оставить это другим, в том числе малым государствам. Последнее является одной из основных причин углубления международного разделения труда в области готовой промышленной продукции в современных условиях.

Научно-техническая революция, которая обусловила высокий уровень производительных сил и обширное обобществление производства, привела в современных условиях к такому обострению капиталистических противоречий, что вмешательство государства в экономическую жизнь стало условием существования самого капиталистического производства. Функцией буржуазного государства стало обеспечение расширенного воспроизводства. В этих условиях стремление монополистического капитала к высоким темпам экономического роста приводит неизбежно к расширению и развитию форм участия государства в экономической жизни. В результате этого возникают разные государственные, международные и межгосударственные органы, создаются различные комиссии и комитеты со сложной системой неделовых связей между ними, которые имеют важное значение в развитии капиталистической экономики.

Противоречие между производительными силами и производственными отношениями ярко проявляется в том, что частная собственность на средства производства оказывает серьезное препятствие экономическому развитию в условиях научно-технической революции. На современном уровне обобществления производства оборот капитала не может нормально осуществляться без государственного вмешательства, и монополии не могут без помощи государства справиться с задачей мобилизации капитала и труда, необходимой для расширенного воспроизводства в современных условиях.

Увеличение минимального размера капитала, необходимого для освоения производства на современном уровне, большой объем научных исследований, необходимость форсированного развития новейших отраслей производства — все это требует значительной финансовой помощи со стороны государства, которое из бюджетных средств предоставляет монополиям прямые и косвенные субсидии и кредиты /1, с. 5-6/. Государство обеспечивает монополиям подготовку трудовых ресурсов на уровне современной техники и технологии производства, устанавливает выгодные монополиям меры регулирования экономики. Применение всех этих мер обуславливает и существенный сдвиг в производственных отношениях капитализма, превращая монополистический капитализм все более в государственно-монополистический. В условиях последнего возникают новые элементы регулирования производства, которые в значительной степени уменьшают роль рынка как общего и стихийного регулятора. В результате этих процессов расширяется также система различных международных связей и сотрудничества. В итоге получают развитие формы капиталистической собственности, которые содержат в себе элементы отрицания частной собственности как такового.

Буржуазное государство и монополии являются основными субъектами интернационализации производственных процессов — империалистической интеграции. Но наряду с государственно-монополистическими формами интернационализации значительно возросла также экономическая и финансовая мощь транснациональных корпораций.

Большой размах получила система производственных научно-технических и финансовых связей, которые используются корпорациями для расширения своего господства в капиталистической экономике и создания мощных промышленных комплексов. Благодаря сосредоточению экономической, научно-технической и финансовой мощи все большая часть производства и сбыта про-

дукции капиталистического мира попадает под контроль монополий. Многие ведущие национальные монополии переросли национальные грани и превратились в транснациональные компании, имеющие за границей широко разветвленную сеть дочерних предприятий и филиалов. Одновременно быстро развиваются связи и соглашения между компаниями разных стран и возникают совместные производственные предприятия и сбытовые организации. Все больше развивается деятельность международных банков и их группировок.

В интернационализации хозяйственной жизни важную роль играет буржуазное государство, регулирующее все в большей степени не только внутреннюю экономическую жизнь, но и внешние экономические связи в интересах укрепления системы капиталистических отношений. Буржуазное государство всячески стимулирует экспансию внешних рынков своим монополистическим капиталом при помощи различных государственных мер. Через национализированный сектор экономики и правительственные учреждения оно выступает в соглашения с зарубежными фирмами и государственными учреждениями и совместно с ними осуществляются научно-технические и промышленные проекты. Правительства империалистических государств учреждают многочисленные международные хозяйственные организации. Целый ряд буржуазных государств принимает непосредственное участие в "Общем рынке" и в других монополистических объединениях в Европе, которые представляют собой высшую степень интернационализации экономической жизни в условиях современного капитализма. В рамках этих группировок применяются меры по ликвидации таможенных барьеров, "либерализации" рынка, делаются попытки ввести единую экономическую, валютную и налоговую политику и координируются многие меры социального характера.

Поскольку основными движущими силами империалистической интеграции являются как монополии, так и буржуазное государство, то интеграция неизбежно включает как частно-монополистические, так и государственно-монополистические формы. Первые проявляются в тесном сотрудничестве монополистических капиталов США и Канады, монополий США и Западной Европы, монополистических предпринимателей стран Западной Европы, вторые — в создании интеграционных группировок, охватывающих группы государств. Существенная роль в интеграционных группировках принадлежит связанному между собой частному капиталу государств-участниц.

Обстоятельство, что в условиях империализма сущность ин-

тетрационных процессов проявляется в соединении частно-монополистической и государственно-монополистической интеграций, во взаимодействии монополий и государств, неизбежно обуславливает глубокое внутреннее противоречие этих процессов. Механизм частно-монополистической интеграции основывается полностью на максимизации монополий прибыли и конкуренции. Монополистическая буржуазия соглашается с интеграцией лишь при условиях, которые обеспечивают им сохранение их позиций на внутреннем рынке. В процессе интеграции сталкиваются интересы различных монополий. Международные связи и соглашения, которые используются концернами и трестами для распределения рынков и сфер влияния, являются формой проявления конкурентной борьбы.

Монополии каждой страны опираются в этой борьбе прежде всего на правительство своей страны, на их экономическую и политическую поддержку. С другой стороны, в странах, где имеется иностранный капитал в значительных размерах, что является результатом частно-монополистической интеграции, возникают новые затруднения государственно-монополистического регулирования из-за роста стихийности и непропорциональности в развитии экономики. Таким образом, в деятельности интернациональных группировок соединяются два противоположных явления - конкурентная борьба и ее ограничение, либерализация и регулирование внешне-экономического обмена. Эти явления принципиально противоречивы. Конкуренция не терпит рамок ограничений, так как ограничения противоречат законам капиталистического рынка и сущности частной собственности. Поэтому сохраняется основа для противоречий в самом механизме государственно-монополистической интеграции.

Внешне-экономический механизм государственно-монополистического регулирования экономики и социальной жизни капиталистических стран играет все возрастающую роль. Этот механизм состоит из мер, соглашений и других экономических рычагов, при помощи которых правительства капиталистических государств воздействуют на развитие внешних отношений, тем самым и на внутреннее положение страны.

Применение валютного демпинга, девальвационного стимулирования отечественного производства сыграло важную роль в развитии экономики малых капиталистических стран Западной Европы в послевоенные годы. В Финляндии оно представляло один из важнейших методов повышения конкурентоспособности финской продукции на мировых рынках. Регулярно проводимая

девальвация, действуя через механизм конкуренции, являлась до последнего времени одним из важнейших методов борьбы против дефицита платежного баланса в Финляндии. Однако проведение девальваций сопровождалось "галопирующей" инфляцией.

От административного ограничения импорта с целью сбалансирования платежного баланса в Финляндии отказались уже в конце пятидесятих годов, так как оно порождало отрицательные социально-экономические последствия. Административное ограничение импорта применялось в Финляндии в послевоенный период примерно в течение 10 лет. Положительными сторонами этого явились сохранение равновесия платежного баланса, защита отечественного производства от конкуренций импортных товаров и обеспечение более или менее полной занятости. Но административное регулирование имело и существенные отрицательные последствия, основными из которых являлись: а) дефицит новой техники и новых современных товаров потребления; б) отставание качества отечественной продукции от мирового уровня; в) относительно высокие производственные расходы на отечественную продукцию; г) техническая отсталость технологий и средств производства по сравнению с промышленно развитыми странами; д) коррупция при распределении валютных ресурсов; е) усиление спекулятивного повышения цен и инфляции; ж) падение конкурентоспособности экспортной продукции на мировых рынках.

Учитывая названные недостатки административного регулирования в середине пятидесятих годов было принято решение о переходе к регулированию внешней торговли при помощи экономических рычагов, т.е. к либерализации импорта. В этих целях отказались от количественного лимитирования импорта большинства промышленных товаров. Только лишь импорту легковых автомобилей устанавливались лимиты до начала шестидесятых годов. (Правда, импорт сельскохозяйственных товаров до настоящего времени ограничивается государством с тем, чтобы предотвратить разорение финских крестьян в результате ввоза более дешевых иностранных продуктов). Важнейшей мерой либерализации было превращение финской марки в конвертируемую, т.е. в свободную обратимую валюту.

При либерализации внешней торговли исходили из двух основных принципов: во-первых, либерализованный импорт позволяет эффективно использовать достигнутый в зарубежных странах технический опыт и знания для повышения производительности труда в производстве, а для роста эффективности непро-

изводственной сферы (народнохозяйственная эффективность, как известно, зависит не только от эффективности производства, но в значительной степени и от эффективности потребления); во-вторых, основой роста эффективности экспорта является прежде всего изготовление высококачественной продукции, и в первую очередь продукции, имеющей перспективу технического развития. Последнее позволяет добиться высокого эффекта от товаров-новинок.

Соблюдая приведенные принципы, правительство Финляндии применяет разные меры для развития внешней торговли. Целью мер ставится: а) регулирование структуры импорта в пользу ввоза самых эффективных с точки зрения народного хозяйства товаров; б) ограничение импорта товаров массового потребления, конкурирующих с отечественной продукцией; в) стимулирование специализированного экспорта с целью увеличения валютных ресурсов; г) стимулирование новоз экспорта и инновации с целью повышения эффективности производства и улучшения структуры народного хозяйства; д) стимулирование технического прогресса с целью расширения резервов новоз экспорта; в) стимулирование экспорта и импорта лицензий.

Для достижения перечисленных целей применяемые разнообразные рычаги в совокупности составляют внешнеторговый механизм регулирования. Анализ воздействия рычагов внешнеторгового механизма на социально-экономическую жизнь Финляндии позволяет сделать вывод, что применение их было наиболее эффективным после либерализации импорта в период жестких валютных курсов в условиях мультilaterальной торговли. Однако на современном этапе кризиса валютной системы капитализма, характеризующегося "плавающими" валютными курсами и нестабильностью, малые страны потеряли свои преимущества в области внешнеторгового механизма регулирования. Этим в частности вызвано прекращение быстрого экономического роста малых развитых капиталистических стран, который имел место в послевоенные годы.

Литература

1. В. Запикина. ФРГ: государство и накопление капитала. М., 1973.

STATE-MONOPOLISTIC REGULATION OF THE INTEGRATING ECONOMIES
- A GENERAL THEORETIC APPROACH AND THE SPECIFIC FEATURES
OF THE SMALL COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF FINLAND)

M. Vabar

S u m m a r y

The influence of the scientific and technological revolution on the regulation mechanism of the capitalist countries is regarded, especially in the case of small countries, like Finland. The productional diversification and the inertness of the international monetary mechanism are offering some preferences to the small high industrialized nations, by comparison them with the great powers. However, there dependence of the international capital and multinational companies is still arising, like the instability of their economic conjunctures, too.

К ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН И ДОХОДОВ (по материалам Англии)

И.-А. Сойдра

Характеризуя суть государственно-монополистического регулирования во время первой мировой войны В.И. Ленин указывал на то, что "рабочих "подтягивают" вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли выше тех, какие были до войны." /1, с. 166/. Регулирование цен и заработной платы занимает существенное место в системе государственно-монополистического капитализма уже с момента его возникновения. Однако в шестидесятые и семидесятые годы разные варианты "политики цен и доходов" превращаются в основной метод усиления как эксплуатации трудящихся, так и создания общих условий воспроизводства. Проводимые в рамках этой политики меры преподносятся буржуазными экономистами как меры, содействующие экономическому росту и стабилизации цен.

Советский исследователь С. Меньшиков среди форм государственного регулирования цен выделяет четыре вида: прямое регулирование, регулирование через денежную политику, регулирование общественного спроса и регулирование через валютные средства. При этом он указывает на то, что "прямое регулирование цен в масштабах экономики, как правило, сочеталось с той или иной формой регулирования заработной платы. Иначе говоря, наряду с установлением максимальных пределов роста цен установились и максимальные пределы роста ставок заработной платы. Такое регулирование получило также название "политики доходов" /2, с. 307/.

Новым вариантом "политики доходов" в настоящее время является "социальный контракт", когда государство организует переговоры представителей монополистического капитала и профсоюзов, стараясь достичь компромисса по вопросу о ценах и заработной плате. Наибольшего видимого успеха эта политика достигла в ФРГ, где объединение профсоюзов находится в тесных контактах с правительством социал-демократов. Видимо, соглашения типа "социального контракта" возможны лишь при

господстве политической партии, имеющий социал-демократическую окраску и опору в профсоюзном движении.

Проблемы государственно-монополистического регулирования доходов заслуживают внимания как в капиталистической системе в целом, так и в отдельных странах. При этом представляет интерес связь акцента на различные формы регулирования доходов в зависимости от того, какая политическая партия определяет экономическую политику.

В одном из изданий Международной Организации Труда активное государственное вмешательство в области заработной платы делится на три формы: 1) рекомендации в рамках общих политических программ; 2) установление определенных лимитов роста; 3) осуществление прямого контроля над изменениями заработной платы /3, с. 157/. При этом отмечается, что ни одно правительство не стремилось к прямому контролю, так как это привело бы к возникновению многих административных и политических проблем.

После второй мировой войны в Англии применялись все отмеченные формы. Общие принципы "политики доходов" были изложены в "Белой книге" 1948 г., где ссылаясь на трудное экономическое положение страны, правительство декларировало, что в данной обстановке нет места общему росту заработной платы /4/. В этом документе нет еще никаких норм или санкций. Следует отметить, что идею ограничения роста заработной платы в течение почти двух лет поддерживали наряду с предпринимателями и профсоюзы. Вслед за США, где в начале шестидесятых годов впервые были объявлены нормы допустимого роста заработной платы (в пределах роста производительности труда) /5, с. 189/, в Англии также в 1962 г. фиксируется допустимый рост заработной платы. Рост заработной платы был введен в зависимости от повышения производительности труда (в пределах 2-2,5%).

Вторая половина шестидесятых годов и семидесятые годы ознаменовали переход к обязательному "замораживанию", или нормированию роста заработной платы. После победы (в 1964 г.) лейбористы поначалу пытались обойтись рекомендациями: ограничить рост доходов в денежном выражении на уровень реального роста национального продукта. По этому вопросу правительство имело некоторое время поддержку как профсоюзов, так и предпринимателей. В 1978 г. был создан Государственный комитет цен и доходов, функцией которого стало наблюдение лимитов. На самом деле попытки удержать рост заработной платы

в пределах 3-3,5% не увенчались успехом.

Обязательное "замораживание" зарплаты и цен было введено в Англии с июля 1966 года, несмотря на то, что оно было распространено даже на уже достигнутые соглашения о повышении заработной платы. Британский конгресс тред-юнионов (БТК) поддержал правительство из-за отсутствия альтернативы, которая отвечала бы "интересам профсоюзов и всей нации в целом" /6, с. 326/. В апреле 1968 г. был установлен "потолок" роста заработной платы в 3,5% с оговоркой, что рост заработной платы выше отмеченной нормы допускается при условии более значительного роста производительности труда. Хотя за все годы данного труда "политики доходов" установленный лимит нарушался, особый скачок произошел в предвыборной обстановке 1970 года, когда средняя заработная плата повысилась на 15%.

После прихода к власти консерваторов (в июне 1970 г.) Комитет цен и доходов был ликвидирован в марте 1971 г. Правительство Э. Хита обратилось к предпринимателям с рекомендацией не допускать "инфляционное повышение заработной платы". Как орудие регулирования использовалась денежно-кредитная политика, а пример соблюдения ограничений должен был дать государственный сектор. Одновременно для снижения боеспособности профсоюзов был принят закон "Об отношениях в промышленности". Несмотря на первоначальное критическое отношение к установлению норм ограничения роста заработной платы (член кабинета Р. Карр оценивал это как основную причину забастовок) /7/, консерваторы также обратились к политике "замораживания" заработной платы. С ноября 1972 г. по апрель 1973 г. проводилось "полное замораживание зарплаты, а с ноября 1973 г. до осени 1974 г. допускался рост не более 2,25 ф. ст. или 7% в неделю. Несмотря на объявление норм роста заработной платы, на деле допускались многие исключения. Так, значительно повысили жалования государственных служащих. Ограничения также не распространялись на оплату сверхурочной работы. На самом деле средняя недельная заработная плата мужчин возросла с октября 1972 г. по октябрь 1973 г. на 14% и с последнего по октябрь 1974 г. еще на 19% /8, с. 1090/.

Тот факт, что объявленные консерваторами нормы допускаемого роста зарплаты на деле не соблюдались, еще не говорит о полном "провале" "политики доходов". Практически невозможно количественно измерить эффект от применения одного или другого метода ограничения заработной платы, в том числе и от

установления норм роста заработной платы. Поэтому неправомерно опровергать оценку, что "без этой политики нормирования зарплата могла бы расти еще быстрее" /9, с. 46/. Средняя номинальная заработная плата с ноября 1972 года по февраль 1975 года увеличилась на 47,4%, а чистая заработная плата, т.е. зарплата после вычета налогов, возросла только на 37,4%, так как возрос подоходный налог. В то же время розничные цены возросли на 38% /10, с. 51/. Следовательно, за последний год правительства Э. Хита и первый год правления лейбористов не произошло роста реальной заработной платы. И это несмотря на вспышку забастовочного движения в начале 1974 года и на уступки в заработной плате лейбористского правительства.

Затем в Англии начались годы "социального контракта" - нового варианта "политики доходов". Основные положения "контракта" лейбористов были изложены в тронной речи королевы в 1974 году. В речи отмечалось, что главное - это обуздание инфляции, уменьшение дефицита платежного баланса, поощрение капиталовложений в промышленность, поддержание занятости, достижение социальной и экономической справедливости. По характеристике Ф. Бурджалова, речь идет "о попытке создать обстановку "национального единства", добиться согласованного поведения основных групп населения путем взаимных уступок и компромиссов, прежде всего ради преодоления экономических трудностей и стабилизации буржуазного общества" /11, с. 114/.

Следует согласиться с оценкой, что в некоторых отношениях "социальный контракт" представляет собой сравнительно новую форму государственного регулирования заработной платы. Политика доходов, которая применялась в шестидесятые годы, предусматривала либо временное "замораживание" номинальных заработков, либо их увеличение в пределах среднего уровня роста производительности труда. При этом другие критерии повышения заработной платы, прежде всего динамика стоимости жизни, намеренно игнорировались. Критерий "Социального контракта" - движение стоимости жизни.

Законодательная конкретизация "социального контракта" как политика цен и доходов происходит в июле 1975 года представлением белой книги "Наступление на инфляцию" /12/. Основным положением этого документа являлось обещание правительства сократить темп инфляции до 10% к третьему кварталу 1976 года и до однозначной цифры к концу того же года. Со своей стороны Британский конгресс тред-юнионов (БТК) обяз-

вался ограничить рост заработной платы на 6 ф.ст. в неделю, что в это время составляло около 10% от средней заработной платы рабочего. В резолюции 107 съезда ВТК при одобрении отмеченного лимита роста заработной платы добавляется, что профсоюзам неприемлем обязательный контроль над ростом заработной платы, а добровольное соглашение по ограничению всех форм дохода, в том числе и прибыли. Съезд считает, что надо иметь "постоянный социальный контракт между ВТК и лейбористским правительством по всем аспектам экономической и социальной политики" /13, с. 212/.

Конкретизация мер, с помощью которых правительство собирается обуздать инфляцию, подтверждает то, что основным звеном в политике правительства является удержание роста заработной платы. По мнению авторов "Белой книги", "замораживание" цен приводит к снижению интереса к инвестициям, что в свою очередь ведет к увеличению безработицы. И лишь в общем плане говорится о возможном субсидировании цен некоторых основных видов товаров, чтобы они не росли более чем 10% в год, но лишь при условии соблюдения лимита роста заработной платы.

В то же время предусмотрен ряд конкретных санкций против тех предпринимателей, которые допускают рост заработной платы сверх установленной нормы, в том числе отказ в государственных кредитах и ограничение заказов со стороны государства. Особое внимание при этом уделено предприятиям государственного сектора, руководителям которых министр промышленности Варли, выступая в парламенте, угрожает увольнением, если они допустят нарушение установленного лимита /14, с. 190/.

Следует отметить, что в "Белой книге" содержится дополнительно к лимитированию роста заработной платы как основного элемента политики доходов в рамках "социального контракта" также разделы по денежной политике и государственным расходам. Здесь указывается, что правительство намерено сократить в 1976/77 финансовом году кредитную эмиссию государственного сектора на 1200 млн. ф.ст. Указывается также, что за прошедшие полтора года существенно сокращен рост денег в обращении и в ближайшем будущем будет использован весь арсенал мер "для строгого контроля денежного обращения" /15, с. 640-641/.

Из этого следует вывод, что в рамках "социального контракта" применялись также примеры кредитно-денежного регулирования, т.е. монетаристские методы.

Оценка "политики доходов" в рамках "социального контракта" со стороны Коммунистической партии Великобритании была с самого начала критической. Отмечалось, что сочетание сокращения реальной заработной платы вместе "с экономией" государственных расходов неизбежно ведет к увеличению безработицы.

Причина инфляции заключается не в росте заработной платы, а в увеличении количества денег в обращении "для поощрения спекулятивного паразитизма" /16, с. 340/.

За три года лейбористского "наступления на инфляцию", по некоторым оценкам, жизненный уровень английских трудящихся снизился на 12,5% /17, с. 105/. Более подробный расчет выглядит следующим образом (см. табл. I):

Таблица I

Рост розничных цен и средней заработной платы
(в процентах за предыдущие 12 месяцев) /18,
с. 150; 19, с. 155, 157, 174/

Покупатели	Октябрь				
	1975	1976	1977	1978	1979
<u>Розничные цены</u>	25,9	14,7	14,1	7,8	17,2
<u>Заработная плата</u>					
всех работающих по найму	24,7	12,7	9,5	16,5	16,1
рабочих-мужчин в обрабатывающей промышленности	21,6	13,5	8,6	15,3	...
Индекс налогов и цен*	30,7	16,1	12,3	2,0	14,8
Динамика реальной заработной платы рабочих-мужчин	-7%	-2%	-2%	+13%	...

* Это новый показатель в английской официальной статистике, в котором отражается влияние прямых налогов. Несмотря на известную условность данного показателя, он отражает тот факт, что в первые два года "социального контракта" влияние инфляции усилилось.

Таким образом, снижение реальной заработной платы с октября 1974 года по октябрь 1977 года, т.е. за основные годы действия "социального контракта", является неоспоримым фактом. Каково в этом влияние прямого ограничения роста заработной платы, сколько других факторов, точно определить невозможно. По-видимому, в снижении реальной заработной платы отражается комплекс факторов прямого и косвенного регулиро-

вания, а также циклического развития. Представляет интерес, что при сокращении реальной заработной платы произошел рост прибылей (см. табл. 2).

Таблица 2

Прибыли промышленных и коммерческих компаний
(после вычета амортизации) /20/

Год	Мин. фунтов стерлингов	Прирост (в % к предыдущему году)
1975	7462	20,5
1976	9810	31,5
1977	13665	39,3
1978	15901	16,4

В этих условиях является закономерным усиление разногласий в 1978 г. между профсоюзами, требующими возвращения к практике свободного заключения коллективных договоров, и правительством, настаивавшим на введении взамен отвергнутого тред-юнионами "социального контракта" принудительного ограничения роста номинальной заработной платы на 5% в год при значительно более высоких темпах роста цен.

На IIО ежегодном съезде Британского конгресса тред-юнионов (сентябрь 1978 г.) делегаты решительно высказались против принудительного ограничения роста заработной платы. На ежегодной конференции лейбористской партии (октябрь 1978 г.) также была принята резолюция, осуждающая политику ограничения заработной платы. С призывом отвергнуть экономический курс правительства, ведущий к снижению жизненного уровня трудящихся, выступает и коммунистическая партия Великобритании. Предлагаемая альтернатива - борьба против безработицы, за повышение заработной платы и сокращение рабочей недели.

Характерно, что конец 1978 года ознаменовался усилением забастовочной борьбы. Забастовки получили особо широкий размах в 1979-1980 гг., особенно после прихода к власти консерваторов. Забастовочное движение за последнее десятилетие в Англии характеризуется следующими данными (см. табл. 3).

Из приведенных данных можно вполне определенно сделать два вывода: 1) значительно больший размах забастовочное движение имеет при консервативных правительствах (с 1971 г. до начала 1974 г. и вторая половина 1979 г. - начало 1980 г.); 2) всплеск забастовочной борьбы является финалом завершения этапа политики ограничения заработной платы.

Таблица 3

Забастовочное движение в Англии /21, с. 29; 22, с. 31/

Год	Число участ- ников (тыс.)	Потерянных рабочих дней (тыс.)
1969	1654	6846
1970	1793	110980
1971	1171	13551
1972	1722	23909
1973	1513	7197
1974	1622	14750*
1975	789	6012
1976	666	3284
1977	1155	10142
1978	1001	9405*
1979 (II месяцев)	4278	27745**

* в том числе февраль-март - 6,3 млн.

** в том числе IY квартал - 4317 тыс.

*** в том числе с августа по сентябрь - 18992 тыс.

Можно сказать, что слова, высказанные в адрес "политики доходов" консервативного правительства в первой половине 70-х годов, что "законодательный контроль заработной платы показал свою неэффективность и был главным источником социальной и политической конфронтации" /23, с. 16/, звучат актуально и сейчас, при власти консерваторов.

По всей очевидности, "политика доходов" в форме "социального контракта" из-за отсутствия политических предпосылок сотрудничества с профсоюзами не подходит консерваторам. Но в Англии имеется и опыт по установлению обязательных "норм" роста заработной платы без "контракта" с профсоюзами. Все это побуждает консерваторов осуществить наступление на жизненный уровень трудящихся, "политику доходов" другими методами. При этом следует подчеркнуть, что предпочтение кредитно-денежного регулирования и популярность монетаристических трактовок среди консерваторов не новое явление. О целесообразности усиления монетарного контроля говорили и писали в Англии и в первой половине 70-х годов. Однако в нынешних условиях участились высказывания о целесообразности применения роста безработицы как основного фактора оказания давления на

трудящихся. В редакционной статье журнала члена "большой пятерки" Мидлэнд Банк это положение излагается следующим образом: новое правительство консерваторов пришло к власти в совсем другом климате мышления по сравнению со своим предшественником в 1970 году. В те дни еще верили, что более высокий объем производства и занятости можно обеспечить с помощью определения объема спроса, фискальной и денежной политики. Ценой этого должен был стать более высокий темп инфляции, "Сейчас уже ясно, — подытоживает автор статьи, — что на инфляцию невозможно "купить" более высокий объем производства и занятости /24, с. I/.

Первыми формами проявления "нового образа мышления" были в 1979 г. принятые дополнительные меры по ограничению государственного сектора и увеличению денежной массы. Характерно, что содержащиеся в первом бюджете нового консервативного правительства льготы по подоходному налогу были адресованы главным образом более состоятельным и мало дали трудящимся. Об этом свидетельствуют следующие данные, приведенные в таблице 4.

Таблица 4

Сокращение подоходного налога в Англии
(на семьи с двумя детьми) /25, с.292/

Годовой доход (ф.ст.)	Сокращение подоходного налога (ф.ст.)
2500	46
5000	121
7000	181
20000	1909
30000	4373

Учитывая значительный рост косвенных налогов, которые как элемент цены оплачиваются покупателями, в том числе и получателями невысоких доходов, даже консервативная газета "Дейли Телеграф" охарактеризовала бюджет как неприятный для широких слоев. "Большинство думает, — пишет газета, — что сейчас труднее свести концы с концами и верит, что правительство слишком мало обращает внимание на торможение роста цен". /26/.

Рассматривая экономическую политику консервативного правительства многие буржуазные комментаторы отмечают обоснованность отмены "политики контроля над доходами" как прова-

лившийся метод сдерживания роста инфляции, к тому же несовместимого со свободным рынком. Консерваторы, опираясь на монетаристскую концепцию, полагают, что сдержанность в отношении роста денежной массы является главным условием достижения стабильности цен. Одновременно они выступают с требованием ограничения возможности профсоюзов "подрывать производственный процесс", сокращения капиталовложений и лишения рабочих их прав" /27/.

В политике консерваторов сделана ставка на "усмирение" профсоюзного движения. В феврале 1980 года кабинет принял решение включить в "законопроект о занятости" (под таким невинным названием представляется антипрофсоюзное законодательство) новое положение, направленное на ограничение забастовочного движения. Оно предусматривает запрещение так называемых "побочных" стачек, т.е. по существу забастовок солидарности. Другим элементом фронтального наступления на права трудящихся служат меры финансового воздействия. Выступая в парламенте, М. Тэтчер объявила, что правительство намерено переложить на профсоюзы выплату пособий семьям бастующих, которые сейчас они получают от государства. По некоторым подсчетам, это будет означать, что трудящиеся будут платить семьям бастующих около 10 ф. ст. в неделю. "Подобное законодательство преследует двойную цель - "обескровить" финансы профсоюзов и создать психологическую обстановку, затрудняющую объявление стачек" /28, с. 29/.

Значительное место в "политике доходов" консерваторов имеет сокращение т.н. социальной заработной платы, т.е. объема фонда общественного потребления. По некоторым подсчетам, в середине 70-х годов бюджетные расходы на здравоохранение, социальное обеспечение, образование, жилищное хозяйство и т.п. составляли на одного работающего не менее 1000 ф.ст. в год /29, с. 54/. Но при оценке политики "экономии" средств на социальные нужды консерваторами, ради справедливости следует отметить, что первые шаги на этом пути сделали уже лейбористы. Под давлением требований Международного валютного фонда с 1975 г. по 1979 г. доля государственных расходов в совокупном общественном продукте сократилась в Англии с 46 до 42%. Интересно отметить, что бывший министр финансов Д. Хили подчеркнул, что лейбористское правительство осуществило монетаристскую политику еще до прихода к власти консерваторов. Преимуществом лейбористов, по словам Хили, было якобы то, что они наряду с денежной политикой применяли

и непосредственную "политику доходов" /30/.

Таким образом, можно подчеркнуть следующие выводы:

- 1) "политика доходов" является неотъемлемым элементом современного государственно-монополистического регулирования отношений между трудом и капиталом; 2) формы регулирования зависят от политических сил, сформировавших правительство. "Политика доходов", базирующаяся на "социальном контракте", является одной из форм регулирования, проводимой социал-реформистскими силами; 3) несмотря на известные различия в теоретических трактовках и практических приемах регулирования между неокейсеансами и неолибералами-монетаристами, имеется и последовательность в их теоретических трактовках. Поэтому нет оснований для их чрезмерного противопоставления, так как ни то, и ни другое не проявляется в "чистом виде"; 4) любые формы государственно-монополистического регулирования доходов ведут к вспышкам обострения классовой борьбы и поэтому ни одна из них не может длительно служить интересам капитала.

Литература

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34.
2. С. Меньшиков. Инфляция и кризис регулирования экономики. М., 1979.
3. Collective bargaining in industrialised market economies. ILO, Geneva, 1974.
4. Cm. Statement on personal incomes, cost and prices, presented by the Prime Minister, Cmd. 7321. London, HMSO, 1948.
5. United States: Economica report of the President, transmitted to the Congress, Januari 1962.
6. Trades Union congress: Annual report, 1966.
7. См. The Times, 23.03.1972.
8. Рассчитано по "Department of Employment Gazette", Oct. 1975.
9. C.D. Cohen. The Social Contract and the Standard of living. - National Westminster Bank Quarterly Review, August 1975.
10. Там же.
11. "МЭ и МО", 1975 г. № 4.

12. Cm. The Attack on Inflation. Cmnd. 6151, HMSO, London 1975.
13. Labour Research, 1975, Oct.
14. Labour Research, 1975, Sept.
15. Department of Employment Gazette, July 1975.
16. Labour Monthly, August 1975.
17. Labour Monthly, March/April 1978.
18. CSO Monthly Digest of Statistics, December 1975.
- 19.
20. Labour Research Department's Fakt Service, June 2, 1979.
21. CSO Monthly Digest of Statistics, Dec. 1975.
22. CSO Monthly Digest of Statistics, Dec. 1979.
23. David Kern. Monetary Aspects of the Current Economic Debate. - National Westminster Bank, Quarterly Review, August 1975.
24. Economic outlook. Midland Bank Review. Summer 1979.
25. Labour Monthly, July 1979, p. 292.
26. Daily Telegraph, June 22, 1979.
27. Fortune, 10.09.79.
28. Политическое положение в Англии. БПИ, № 42, ТАСС 28.02.80.
29. C.D. Cohen. The Social Contract and the Standard of Living. - National Westminster Bank Quarterly Review, August 1975.
30. Morning Star, March 22, 1980.

ABOUT THE STATE MONOPOLISTIC REGULATION OF PRICES AND RETURNS (BASED UPON THE DATA OF GREAT BRITAIN)

I. Soidra

S u m m a r y

Several variants of the prices-returns policy have been used as a relevant component of the state monopolistic regulation during the last decades. Constraining the wage-raise compulsory as well as recommended norms of constraints have been used in Great Britain. Though the wage policy depends on the ruling political party one could notice a kind of stability at the same time. In the 70-ies the main argument of both the Labour and the Conservative Parties for

constraining wages has been the need for restraining inflation. After the conservatives came to power in 1979, monetarism turned to be the governing doctrine although their means of regulation were not of novelty. Exploring these means together with constraining the legislative rights of trade unions happens to be the conservatives' peculiarity in attacking straightly the workers' living standard.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Т. Маде

Вопрос обеспечения хозяйства энергией имеет для Северных стран особую роль. Все из них, кроме Норвегии, имеют ограниченные энергетические ресурсы и сильно зависят от импортируемого жидкого и твердого топлива. Северные страны импортируют в год около 40 млн. тонн сырой нефти, 33-36 млн. тонн нефтепродуктов и 10-13 млн. тонн угля и кокса. Потребление энергии с каждым годом возрастает и Северные страны занимают одно из первых мест по потреблению энергии на душу населения в капиталистическом мире. Причиной этого является наличие развитых энергоемких отраслей промышленности, таких как деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, металлургическая и химическая промышленность.

В энергобалансе Швеции (см. табл. I) Доля нефти составляет 64-65%, гидроэнергии - около 13%, ядерной энергии - 9-12%. В датском энергобалансе доминируют импортируемая нефть и нефтепродукты (82-84%), в Норвегии большую роль играют гидроэнергия (45-46%) и нефть (47-50%). В Финляндии доминируют в энергобалансе нефть (58-65%), уголь и кокс (26-30%). Дания почти полностью зависит от импортируемой энергии, самообеспеченность Финляндии энергией составляет около 11%, Швеция покрывает из своих энергетических потребностей своим производством 23%, а Норвегия больше экспортирует, чем импортирует первичную энергию. Это предопределяет экономическую политику отдельных стран Северной Европы в ходе обострения энергетического кризиса. Все перечисленные страны пересмотрели в семидесятые годы ранее составленные энергетические программы и приняли радикальные внутризкономические и внешнеполитические меры.

Главным потребителем энергии является промышленность. На ее долю приходится около 40% из затрат первичной энергии в Швеции и Финляндии, 50% в Норвегии и около 30% в Дании. На долю транспорта из всех затрат энергии приходится 18-20%, а на сельское хозяйство, торговлю и домашнее хозяйство 30-40%

Таблица I

Энергобаланс Северных стран в 1976-1977 гг.
/2, с. 5-6; 3, с. 136-141/ (в % к итогу)

Энергоисточник	Швеция		Норвегия		Финляндия		Дания	
	1976	1977	1976	1977	1976	1977	1976	1977
Нефть	65,0	64,1	46,5	49,5	65,0	57,9	83,5	81,5
Гидроэнергия	12,8	12,6	45,7	44,4	4,5	5,8	-	-
Уголь, кокс	4,5	11,4	6,2	5,5	26,0	29,4	16,1	17,9
Ядерная энергия	8,8	11,9	-	-	...	3,1	-	-
Природный газ	-	-	1,6	-	3,0	3,5	-	0,3
Импортная электро- энергия	0,4	-	-	0,6	1,5	0,3	0,4	0,3

/1, с. 7/. На отопление жилищ в Северных странах расходуется около 1/4 всех используемых топливноэнергетических ресурсов.

Важную роль в энергетике Северных стран играет электроэнергетика. Удельный вес электроэнергии в семидесяти годы в общем потреблении энергии постоянно возрастал. В 1977 г. (в скобках данные за 1970 г.) доля электроэнергии в энергобалансе в Швеции составляла 24,3% (16,8%), в Норвегии - 45,0% (41,4%), в Финляндии - 9,2% (9,8%) и в Дании - 10,4% (10,2%) /4, с. 125, 143/. По производству электроэнергии на душу населения, по данным 1977 г., Норвегия занимала первое место в мире (18,5 тыс. кВтч), Швеция - четвертое (10,5 тыс. кВтч), Финляндия - седьмое (6,7 тыс. кВтч) и Дания - четырнадцатое место (4,0 тыс. кВтч) /5, с. 44-45/. Основным энергетическим источником в Норвегии является гидроэнергия, в Швеции - гидро- и атомная энергия, в Финляндии и Дании - теплоэнергия.

Норвегия располагает богатейшими гидро-ресурсами. Гидроресурсы обеспечивают в этой стране почти 100% производства электроэнергии (в Швеции - 60,3%, в Финляндии - 60,5% и во всех Северо-европейских странах в целом - 65%) /6, с. 143/. Себестоимость произведенной на норвежских гидроэлектростанциях электроэнергии очень низка. Например, в конце семидесятых годов для промышленных предприятий один кВтч электроэнергии обходился только в 6øre, что в среднем в 2,5 раза дешевле, чем в Швеции /7, с. 270/. Это привлекло внимание крупных международных компаний цветной металлургии, которые разместили в Норвегии энергоемкую стадию технологического процесса. Такие отрасли металлургии, как производство алюминия и др. пользуются в Норвегии значительными льготами в снабжении энергией. В этом одна из причин того, что в настоящее время Норвегия занимает в капиталистическом мире четвертое место после США, Канады и Японии по экспорту первичного алюминия (производство этого металла в Норвегии составляет около 6% от производства алюминия в капиталистическом мире).

В Скандинавских странах создана объединенная энергосистема "НОГДЭЛ", через которую в периоды сезонной нехватки воды в реках недостающая часть энергии поступает из соседних стран. Так, в 1977 г. перебои энергии между Норвегией и Швецией составили 7082 ГВтч, Швецией и Финляндией - 4045 ГВтч. Основным поставщиком электроэнергии в сезонные периоды является Норвегия, которая поставляет в Швецию около 45%

экспортируемой между Северными странами электроэнергии /8, с. 40/.

Важнейшую роль в энергобалансе Северных стран играют нефть и газ, крупные месторождения которых найдены в Северном море. По соглашению о разграничении континентального шельфа между прибрежными государствами, заключенному на Женевской конференции по морскому праву в 1958 г., Норвегии отведен в Северном море сектор площадью 131 тыс. км², что составляет 25% акватории Северного моря, в то время как Дания получила только 7%. В результате этого на долю Норвегии приходится 23% достоверных запасов и 30% добычи нефти в Западной Европе, что позволяет ей занимать по этим показателям второе место после Великобритании среди стран данного региона.

Данные о разведанных и достоверных запасах нефти и газа в Норвежском секторе противоречивы. Так, по данным норвежской статистики, разведанные запасы этой страны составили на начало 1977 г. 1,7 млрд. тонн и Дании около 40 млн. тонн /9, с. 31/. По данным журнала "Ойл энд газ джорнал", достоверные запасы Норвегии (в млн. тонн на начало года) изменялись в следующем порядке: 1971 г. - 134, 1974 г. - 537, 1975 г. - 981, 1976 г. - 940, 1977 - 760 /10, с. 16/. Сокращение запасов объясняется главным образом проведенной их переоценкой. Большая часть достоверных запасов сосредоточена в месторождениях Экофиск, Статфьёрд и Фригг. Однако следует иметь в виду, что по решению правительства Норвегии разведка на ее континентальном шельфе велась пока только южнее 62-й параллели. Но по данным сейсмической разведки, наиболее крупные запасы нефти и газа расположены к северу от данной параллели.

Согласно данным "Белой книги", выпущенной в Норвегии в 1974 г., в 1980-1990 гг. ожидается рост производства нефти и газа в норвежском секторе Северного моря до 68 млн. тонн в 1985 г. с последующим сокращением производства до 44 млн. тонн к 1990 г. По оценке нефтяного отделения Норвежского кредитного банка извлекаемые запасы нефти и газа в 3 основных морских месторождениях определяются в 1110 млн. тонн, в том числе в месторождении Экофиск (добычу ведут "Филлипс Петролеум", "Норске Шелл", "Амако" и группа "Ноко") в 570 млн. тонн или 51,4%, в месторождении Статфьёрд (добычу ведут "Мобил Ойл" и группа "Статойл") в 440 млн. тонн (39,6%) и в месторождении Фригг (ведущая компания "Петронорд") в 100

млн. тонн /II, с. 24/. По данным Кредитного банка, в 1986 г. запасы Экофиска будут исчерпаны на 60%, Фригга - на 45% и Статфьёрда - на 24% /I2, с. 25/.

В результате выдачи концессий в 1965, 1968 и 1971 гг. значительная часть месторождений оказалась в руках международных монополий, в основном - американской компании "Филлипс петролеум". Участие норвежских государственных компаний составляет в открытых месторождениях от 5 до 17,5%. С 1975 г. усилилось государственное регулирование /I3, с. 217/.

Согласно королевскому декрету от 8 декабря 1972 г. "О разведке и эксплуатации подводных нефтяных месторождений норвежского континентального шельфа" поисковые работы нефти и газа осуществляются на основе выдаваемых министерством промышленности исследовательских лицензий. Лицензии дают право их владельцам разрабатывать обнаруженные ими месторождения нефти и газа. Первоначальный срок производственной лицензии составляет 6 лет, после чего 50% площади должно быть возвращено государству, а лицензия на вторую половину территории может быть продлена еще на 30 лет. К наиболее крупным компаниям, получившим разрешения на разведку и эксплуатацию месторождений нефти и газа, относятся франко-норвежская группа "Петронор", имеющая 30 лицензионных блоков, "Филлипс петролеум" - 24, "Эссо" - 15, "Амоко" - 12, "Шелл" - 11 лицензионных блоков /24, с. 7/.

На месторождении Экофиск добывается высококачественная нефть с плотностью 35,8 по АПИ и содержанием серы 0,18%. Добычу ведет группа во главе с "Филлипс петролеум", куда, кроме него, входит еще 10 компаний, в том числе 5 норвежских. Месторождение Экофиск соединено нефтепроводом с г. Тийсайд (Англия), протяженность которого составляет 355 км, а диаметр труб - 864 мм. Пропускная способность нефтепровода составляет 50 млн. тонн в год. Этот нефтепровод работает с октября 1975 г. и позволяет вести работу в любых погодных условиях. Газ Экофиска транспортируется по газопроводу (протяженность 415 км и диаметр труб - 914 мм) в г. Эмден (ФРГ).

В 1979 г. началась промышленная разработка крупнейшего нефтегазового месторождения (510 млн. тонн нефти и 100 млрд. м³ газа) Статфьёрд (часть месторождения находится в британском секторе), где на долю Норвегии приходится 88,9% общих запасов. Добыча нефти в этом месторождении может полностью обеспечить Норвегию в жидком топливе в течение 60 лет. Нефть имеет там высокое качество - плотность 38,2 по АПИ и содер-

жание серы — 0,27%. Фирма "Статойл" намеревается проложить отсюда нефтепровод диаметром 914 мм и протяженностью в 200 км к норвежскому берегу. Работы проводятся с 1980 г. и обходятся в 500 млн. долларов (в ценах 1975 года) /15, с. 31/. Освоение месторождения Статфьрд будет завершено полностью к 1984 г.

Рост добычи нефти и газа оказал благоприятное влияние на норвежскую экономику, особенно во второй половине семидесятых годов, когда в других развитых капиталистических странах наблюдалось ухудшение экономической конъюнктуры. Данные исследования английской фирмы "Вууд Маккензи и К." показывают, что даже при цене на нефть на уровне 1977 г. в 81,8 долл. за тонну и газа в 67,4 долл. за 1000 м³ в месторождении Экофиск и в 65,3 долл. за 1000 м³ в месторождении Фригг, чистые поступления Норвегии от нефти и газа в 1975–1980 гг. составят не менее 12075 млн. долларов /16, с. 194/. Основную часть дохода стране принесет Экофиск, в разработке которого на паритетных началах с компанией "Мобил Ойл" принимает участие норвежская группа "Статойл".

Норвежская нефть и газ являются основным объектом сотрудничества Северных стран. Вопрос о закупке этих энергоносителей в Норвегии другими Северными странами неоднократно обсуждался. Северный совет принял две рекомендации в 1973 г. о заключении энергетического соглашения и 1974 г. — об энергетическом сотрудничестве. Но Норвегия не идет на заключение многосторонних соглашений, хотя норвежские государственные деятели неоднократно заявляли о намерениях использовать нефть "для укрепления Севера".

Быстро развиваются шведско-норвежские отношения в области энергетики. Швеция пользуется своими исторически сложившимися политическими и экономическими отношениями с Норвегией и добивается, чтобы ее интересы были удовлетворены Норвегией в первую очередь. Правда, Норвегия не согласилась с предложением Швеции развивать на базе норвежской нефти совместную нефтехимическую промышленность. Норвегия стремится к специализации на нефтехимии и кооперирование в масштабах всей Северной Европы, так как она нуждается в огромных первоначальных капиталовложениях.

В порядке сотрудничества в 1978 г. был подписан договор между шведским государственным концерном "Свеанска Петролеум АБ" и Норвегией о сотрудничестве в Северном море. Шведская сторона предоставит кредит частной компании "Ноко" в 500 млн.

крон для освоения месторождения Тор. За это Швеция получит от Норвегии ежегодно по 6 млн. тонн сырой нефти в течение 10 лет /17/. В дальнейшем планируется финансировать совместные энергетические проекты и через Инвестиционный банк Северных стран.

Второй большой проект сотрудничества Норвегии и Швеции, в частности шведского концерна "Вольво" с норвежским правительством, был законсервирован в январе 1979 г. Акционеры "Вольво" не одобрили проект правления концерна о продаже 40% акций на норвежской фондовой бирже. По договору, подписанному премьер-министром Норвегии Одваром Нурдли и председателем правления "Вольво" Пером Гюлленхаммаром, Шведский концерн получил концессии в районе Статфьёрда на исследование и добычу нефти на 10% в блоке 30/2, на 10% в блоке 30/3 и на 2% в блоке 30/6 /18, с. 25/.

Природный газ занимает в энергобалансе северных стран пока незначительное место. В Северном море имеются довольно богатые запасы природного газа, но использование их может начаться только в 1980 г. Первые кубометры газа будут транспортироваться в ФРГ, затем в Данию и Швецию. Активнее других использует природный газ Финляндия, которая закупает его в Советском Союзе.

Экспорт газа из Норвегии в Северные страны является сложным, так как пока отсутствуют газопроводы, создание которых требует огромных капиталовложений. По проекту 1976 г., разработанному Северным советом, планируется создать широкую сеть газопроводов между Данией, южными районами Швеции, Норвегии и Финляндии. Уже ведется строительство газопровода в Ютландию из месторождения Фригг в Северном море. В 1978 г. был подписан договор между шведской фирмой "Шведегаз" и "Рургаз" (ФРГ), согласно которому промышленные предприятия южной Швеции будут получать 1,2 млрд. м³ газа в год. Поставки газа начнутся с 1981 г. Кроме того, Швеция предполагает закупать с 1984 г. сжиженный газ из Алжира по 2 млрд. м³ в год /19/.

В настоящее время развитие ядерной энергетики в странах Северной Европы сдерживается из-за озабоченности общественности по поводу возможных отрицательных последствий широкого строительства АЭС на природную среду, а также из-за политики правительств в решении вопросов о безопасности эксплуатации атомных энергетических реакторов, захоронения радиоактивных отходов и т.п. Для специалистов оче-

видно, что отрицательное воздействие строительства и эксплуатации АЭС и прочих предприятий ядерного топливного цикла на природную среду является в целом сопоставимым или даже меньшим загрязнением окружающей среды другими отраслями. Практическая эксплуатация АЭС показала их надежность и безопасность. Радиоактивные отходы после специальной обработки возможно надежно хранить в специальных хранилищах.

Согласно прогнозам Мировой энергетической конференции, проходившей в 1977 г. в Оттаве, в дальнейшем ожидается сохранение высоких темпов роста спроса на электроэнергию во всех странах, в том числе и в странах Северной Европы. Предлагается 5 вариантов развития ядерной энергетики и роста потребностей в топливе для них. В варианте А предполагается, что будут сооружаться главным образом реакторы на тепловых нейтронах, преимущественно реакторы с кипящей водой (КВ) на обогащенном уране. Согласно этому варианту с 1990 г. в некоторых наиболее развитых странах (в том числе и в Швеции) начнется сооружение реакторов на быстрых нейтронах (РБН). В варианте Б предполагается, что сооружение последних начнется на 10 лет позднее. В варианте В исходят из того, что широкое строительство РБН с периодом удвоения в 24 года начнется в Западной Европе с 1987 года. В варианте Г намечается, что период удвоения для РБН составит 10 лет. Наконец, в варианте Е исходят из того, что с начала будущего столетия в ядерной энергетике промышленно развитых капиталистических стран будет использоваться топливный цикл с торием, что предполагает широкое строительство реакторов с тяжелой водой. Суммарные мировые потребности в уране для энергетических нужд за 1975-2020 гг. исчисляются в варианте А в 12,85 млн.т., Б - 11,35; В - 9,5; Г - 8,55 и варианте Е - 6,2 млн. тонн /20, с.29-30/.

Таблица 2

Ресурсы урана в Северных странах /21, с.24/ (в млн.тонн)

Страна	Достоверные запасы		Возможные дополнительные ресурсы	
	до 78 долл./кг	78-130 долл./кг	до 78 долл./кг	78-130 долл./кг
Западная Европа	57,9	324,4	44,5	30,4
в т.ч. Швеция	1,0	300,0	3,0	-
Дания	-	5,8	-	8,7
Финляндия	-	1,9	-	-

На западную Европу приходится 19% достоверных и вероятных мировых запасов. Из них 77% приходится на сланцы Швеции (см. табл. 2). Возможности их освоения в настоящее время являются весьма проблематичными, так как содержание урана в сланцах низкое — 300 грамм на 1 тонну руды.

В 1975 г. в парламенте Швеции была рассмотрена программа развития энергетики страны. Тогда исходили из предложения, что потребление первичных энергоресурсов в Швеции до 1990 г. будет возрастать в среднем не более чем на 2% год. В программе предусматривалось сохранение опережающих темпов развития электроэнергетики, в т.ч. и атомной энергии. Среднегодовые темпы прироста потребностей в электроэнергии оценивались в 6%. Это позволило бы заменить импортную нефть частично электроэнергией.

В 1974 г. в Швеции после острого энергетического кризиса был создан энергетический совет, председателем которого является премьер-министр страны. В 1975 г. был принят закон о планировании развития энергетики, основные задачи которого состоят в следующем: 1) снижение темпов роста и повышение эффективности энергопотребления; 2) снижение зависимости от импорта нефти; 3) развитие гидро- и атомной электроэнергетики; 4) участие в международных соглашениях по экономии энергетических ресурсов.

В 1975 г. было принято решение, согласно которому выработка электроэнергии в стране составит в 1985 г. 159 млрд. кВт/ч по сравнению с 100 млрд. кВт/ч в 1975 г. За счет АЭС предполагается получить 40% всей электроэнергии, ГЭС — 41% и ТЭС — 19% /22, с. 11/. Центральное место в дискуссии вокруг АЭС заняла в 1975–79 гг. проблема обработки и размещения радиоактивных отходов, обеспечения их надежного хранения в течение длительного времени. В результате специальных исследований государственных органов предложено следующее решение проблемы:

1) до завершения строительства завода по регенерации топлива должно быть построено центральное хранилище для выгруженных из реактора тепловыделяющих элементов;

2) одновременно следует подготовить к сооружению завод по регенерации топлива;

3) средне- и высокорadioактивные отходы могут помещаться на длительное хранение в скальных породах.

Позднее правительством была создана специальная комиссия по энергетике для изучения опыта эксплуатации АЭС, их воз-

действия на окружающую среду и обработку высокорadioактивных отходов. Одновременно эта комиссия должна была разработать программу прекращения эксплуатации АЭС, если проблема безопасности окажется неразрешимой.

В сентябре 1976 г. пришла к власти коалиция буржуазных партий, где доминировало негативное отношение партии центра к развитию ядерной энергетики. Новое правительство заявило о необходимости расширения исследований возможностей практического использования солнечной энергии, энергии ветра и геотермальной энергии. Была приостановлена реализация проектов строительства третьих энергоблоков на АЭС в Форсмарке и Оскарсхамне, сроки их ввода в эксплуатацию отодвинулись на 2 года. В марте 1980 г. был проведен всеобщий референдум по проблемам развития АЭС. Народ Швеции считает, что использование атомной энергии играет важную роль в развитии страны и дал свое согласие на реализацию принятой в 1975 г. программы.

В начале 1979 г. общая мощность действующих АЭС (см. табл. 3) в Швеции составляла 3894 МВт_э (ТЭС - 13884 МВт, ТЭС - 8313 МВт). Доля пяти энергоблоков на АЭС в общей выработке электроэнергии в стране составляла 18%. В настоящее время в Швеции строятся или намечены к строительству 6 ядерных энергоблоков АЭС: "Рингхальс - 3 и - 4", мощностью по 910 МВт_э (первый из них ввели в эксплуатацию в 1978 г., а второй планировалось сдать в эксплуатацию в 1980 г.) 2 блока АЭС "Форсмарк - 1 и - 2" мощностью по 900 МВт_э (с вводом в действие до 1981 г.) и блок "Форсмарк - 3" мощностью 1050 МВт_э (в 1983 г.), блок "Оскарсхамн - 3" мощностью 1050 МВт_э (в 1983 г.) /23, с. 151/. На АЭС "Рингхальс" будут установлены реакторы с водой под давлением американской фирмы "Вестингаус", на остальных - реакторы с кипящей водой шведской фирмы "АСЕА-Атом".

При оценке перспектив дальнейшего развития ядерной энергетики в Швеции следует прежде всего иметь в виду, что на АЭС издержки производства электроэнергии являются наиболее низкими; строительство же ТЭС лимитируется в первую очередь соображениями защиты окружающей среды, а экономические и технические возможности широкого использования солнечной, геотермальной и других альтернативных источников энергии являются крайне неопределенными по крайней мере до начала следующего столетия. Поэтому особый интерес имеет перспектива освоения крупных месторождений урана.

Таблица 3

Атомные электростанции в Ираке /24, с. 37/

Энергоблок АЭС	Тип реактора	Мощность МВт _э	Год ввода в эксплуатацию	Коэффициент готовности	% использованная мощность	Выработка электроэнергии, млн. кВт/ч
Оскарсхамн - 1	К	440	1972	72	64	2580
Оскарсхамн - 2	К	580	1974	65	60	3030
Барсбек - 1	К	580	1975	88	81	3795
Рангхальс - 1	К	760	1975	48	32	2230
Рангхальс - 2	Д	820	1975	70	58	4450
Рангхальс - 3	Д	910	1978	52	48	4940
Фолшамн - 1	К	900	1978	61	57	5730
Рангхальс - 4	Д	910	1980	-	-	-
Фолшамн - 2	К	900	1980	-	-	-
Фолшамн - 3	К	1050	1983	-	-	-
Оскарсхамн - 3	К	1050	1983	-	-	-

Дания практически полностью зависит от импорта топлива. В 1974 г. по оценке ОЭСР доля ее собственных носителей первичной энергии в топливно-энергетическом балансе соответствовала лишь 0,1 млн. тонн нефтяного эквивалента при общем потреблении энергии в стране в 17,8 млн. тонн нефт. экв. /25, с. 100/. Ввоз топлива составляет 1/6 от стоимости датского импорта и является основной причиной дефицита торгового баланса и тяжелого валютно-финансового положения страны. В настоящее время основу энергетики Дании составляет нефть (88% в 1979 г.), используется также уголь (12% в 1979 г.).

С возникновением энергетического кризиса в стране были разработаны новые прогнозы развития энергетики на ближайшие 10-30 лет. Программа развития национальной энергетики на 1975-1995 гг. была опубликована правительством Дании весной 1976 г. Согласно программе за 20 лет потребности в первичных видах топливно-энергетических ресурсов возрастут на 47%, при этом потребности в органическом топливе для ТЭС возрастут только на 33%, поскольку предполагается сооружение пяти крупных АЭС. Строительство АЭС обеспечит повышение доли атомной энергии в энергобалансе страны до 23% в 1995 г. /26, с. 31/.

В конце 1976 г. группа ученых и инженеров из различных университетов Дании опубликовала альтернативную программу развития датской энергетики. В отличие от правительственной, эта программа предусматривает более значительное строительство небольших местных ТЭЦ, сравнительно широкое использование солнечной энергии для обогрева жилых помещений и водоподогрева, а также энергии ветра для получения электроэнергии. По этой программе к 1995 г. произойдут существенные изменения в структуре топливно-энергетического хозяйства страны. Доля нефти снизится до 48-52%, доля угля останется неизменной, доля природного газа возрастет до 16-24%, а удельный вес солнечной, ветровой и других новых видов энергии составит 4-12%. В этой альтернативной программе вообще не предусматривается сооружение АЭС /27, с. 87-88/.

Незадолго до парламентских выборов 1977 г. правительство Дании разработало новую программу развития датской энергетики. В программе делается упор на природный газ, добываемый в норвежском секторе Северного моря, и на возможные крупные запасы природного газа в датском секторе того же моря. В связи с этим в июле 1978 г. между правительством и компанией "АП Меллер" было заключено соглашение, которое обязывает

компанию представить доклад об экономической целесообразности разработки газовых месторождений в датском секторе, запасы природного газа которого оцениваются в 27,3-49,7 млрд. м³ /28, с. 101/. Потребление газа в Дании в 1974 г. составляло 140 тыс. тонн нефтяного эквивалента. Осенью 1981 г. намечается ввод в эксплуатацию национальной газовой распределительной сети. Продажу и транспортировку газа будет производить государственная компания "Данск олье ог натургаз".

Дания расходует значительные средства на закупку нефти и нефтепродуктов. Так, в 1973 г. Дания импортировала 18,5 млн. тонн нефти и заплатила за это 407 млн. долларов, в 1975 г. соответственно 16,4 и 1484; в 1978 г. - 17,7 млн. тонн и 1998 млн. долл. /29, с. 359/. Для получения нефти Дания пользуется связями, сложившимися в ходе многолетней деятельности ее подрядно-строительных компаний на Ближнем Востоке. Датское правительство объявило о намерении создать государственную нефтяную компанию с собственным нефтеперерабатывающим заводом, танкерным флотом, сетью оптовой и розничной торговли. Общие расходы на эти цели оцениваются в 6 млрд. трон /30, с. 355/. В настоящее время государственные интересы в области нефти представляет компания "Данск олье ог натургаз". Эта компания в сотрудничестве с крупной монополией "Ф.Л. Смиidt" подписала соглашение с Ираном и Ираком о долгосрочных поставках нефти в обмен на оборудование и технологии.

Энергетическая ситуация Северных стран довольно сложна. Большая зависимость этих стран (кроме Норвегии) от импортируемых энергоносителей заставляет североевропейские страны искать альтернативные источники первичной энергии. Несмотря на все проблемы, связанные с производством энергии из ядерного горючего, и трудности с налаживанием такого производства, все же в восьмидесятых годах намечается быстрое расширение масштабов производства атомной энергии.

В энергобалансе Северной Европы на ближайшие 20-30 лет важную роль будут играть нефть и газ Северного моря. Но возможности использования богатств Норвегии очень неопределенны и зависят от многих обстоятельств. Правительство Норвегии ведет политику бережения запасов нефти. Важную роль в использовании этого источника играют и мировые цены на сырую нефть. Ограничены также материальные возможности для расширения производства нефти и газа и транспортировки их из Северного моря на места переработки и промышленного использо-

вания. На политику распределения нефти влияют, наконец, и политические аспекты, которые могут затруднить использование этих энергоносителей всеми Северными странами.

Литература

1. Energi och samhälle, Stockholm, 1978.
2. Energi och samhälle, Stockholm, 1978.
3. Yearbook of Nordic Statistics 1978, Stockholm, 1979.
4. Yearbook of Nordic Statistics 1978.
5. The electric power Situation in the ECE region 1976-1977. Economic Commission for Europa. Committee on electric power. EP/R 45, 1978.
6. Yearbook of Nordic Statistics 1978.
7. Statistisk årsbok 1978, Oslo, 1978.
8. Energi och samhälle.
9. Statistisk månedshäfte, No. 3, 1978.
10. Oil and Gas Journal, No. 7, 1978.
11. Petroleum Economist, No. 1, 1977.
12. Там же.
13. Journal of Energy and Development, Nr. 2, 1979.
14. Бюллетень иностранной коммерческой информации, № II5, 27. 09. 1979.
15. International Petroleum Times, vol. 83, No. 2099, 1979.
16. Petroleum Economist, 1977, No. 5.
17. Dagens Nyheter, 22.03.1978.
18. Volvos avtal med Norge, Göteborg, 1978.
19. Dagens Nyheter, 15.03.1978.
20. The contribution of nuclear power to World Energy supply, 1975 to 2020. A report prepared for the Conservation Commission of the World Energy Conference. Ottawa, 1977.
21. OPEC Bulletin, Vol. 10, nr. 21, 1979, Supplement.
22. Dagens Industri, 31.07.1979.
23. Statistisk årsbok för Sverige 1979, Stockholm, 1979.
24. Energi, hälsa, miljö, SOU 1977: 67, Stockholm, 1977.
25. Petroleum Economist, London, No. 3, 1977.
26. NORDEL. Årsberättelse 1977, Stockholm, 1978.
27. Energy Policy, London, No. 2, 1977.
28. Petroleum Economist, No. 3, 1977.

29. Annual Review of Energy, Palo Alto, 1978.
30. Finanstidende, N 16, København, 1980.

THE ROLE OF THE STATE IN SOLVING THE ENERGY PROBLEMS IN NORDIC COUNTRIES

T. Made

S u m m a r y

The article analyses the energy problems in Northern European countries and the measures taken by the states of this region to meet the energy need of economy.

In different years oil makes up 64 - 65 % in the Swedish energy balance, hydro energy - 13 % and the atomic energy 9 - 12 %. Oil and oil products dominate in Denmark (82 - 84 %), but in Norway hydro energy plays the main role (45 - 46 %) and oil (47 - 50 %). In the Finnish energy balance oil has, too, the primary importance (58 - 65 %), coal and coke following (26 - 30 %). Denmark depends almost 100 % on the imported energy sources, Finland covers 11 % and Sweden 23 % of their energy balances. But Norway exports more energy sources than imports and has the richest oil resources of Europe in its possession. The use of oil and the atomic energy plays an important role in balancing the energy balance in Nordic countries. The cooperation between the Nordic countries develops on the basis of oil and gas resources of the Norwegian North Sea. For example, Sweden receives oil from Norway and through Denmark also gas. The important place in the energy balance of Sweden has the making use of the atomic energy. The alternative energy resources will be taken into use: wind and solar energy, geothermal energy etc.

All the governments of Northern Europe have made up and the parliaments have accepted the long-term programmes to rationalize the supplying of economy with energy, to make use of new energy resources and economize energy.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОДЕЙСТВИЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ИСЛАНДИИ

К. Саар

Как известно, Исландия является страной со средним уровнем экономического развития. В настоящее время она переживает процесс индустриализации, который стимулируется государством. В этих целях правительство Исландии применяет экономическую тактику, аналогичную крупным империалистическим державам.

Развитие государственного регулирования экономики Исландии и особенно содействие государства индустриализации общественного производства затронуты в советской экономической литературе пока еще фрагментально. Поэтому так называемый "экономический феномен" Исландии заслуживает более подробного исследования. Это позволит обогатить конкретный исходный материал для обобщений новейших явлений развития государственно-монополистического капитализма в капиталистических странах в целом.

Исландия имеет архаичную, сформировавшуюся веками структуру экономики. И лишь за последние десятилетия произошли в стране определенные сдвиги в сторону построения современного индустриального общества. В историческом плане определенную роль в экономическом развитии сыграли природные и климатические условия страны. Здесь больше лимитирующих, а часто даже тормозящих, чем способствующих экономическому развитию факторов. К основным природным климатическим и демографическим условиям, затрудняющим экономическое развитие Исландии, следует отнести: ограниченность площадей, пригодных к сельскохозяйственному использованию; низкие среднегодовые температуры, вследствие чего возможно выращивать только немногие сельскохозяйственные культуры; весьма малочисленное население, которое на 1 декабря 1975 года составляло всего 219 тыс. человек, это ограничивает возможности укрупнения производственных единиц; отдаленность от соседних государств — торговых партнеров, что заставляет экономику страны ориентироваться преимущественно на внутренний рынок (за исключением рыболовства).

В то же время ряд факторов способствует развитию экономики страны. К таким следует отнести и наличие геотермальной энергии, что позволяет развивать парниковое хозяйство, где овощи выращиваются круглый год; и обширные и богатые рыбы воды Атлантики, которые предопределили основное направление производственной специализации страны; и существенные гидроэнергетические ресурсы (оцениваются в 35 млн. КВт /1, с. II/), которые стали решающим фактором промышленного развития страны; высокая доля населения трудоспособного возраста (возрастные группы до 50 лет составляют 78,7% /2, с. 10/), к тому же следует отметить сравнительно высокий общественно профессиональный уровень рабочей силы.

Вышеперечисленные природные ресурсы, климатические и демографические факторы во взаимодействии обусловили формирование в Исландии своеобразной хозяйственной структуры, стречнем которой является рыболовство. Рыболовство обеспечивало до 70-х годов трудовыми доходами прямо или косвенно в Исландии 30% трудоспособного населения страны. Рыба и рыбопродукты являются основной статьей экспорта Исландии, обеспечивающей почти 85% инвалютных поступлений /3, с. II/.

Роль сельского хозяйства, ориентированного на обеспечение потребностей внутреннего рынка, невелика. Тут развито преимущественно животноводство. Овощеводство в Исландии базируется на парниковом хозяйстве, где для отопления используется теплая вода гейзеров. Овощи выращиваются здесь круглый год, и их производство составляет 7% валовой продукции сельского хозяйства.

В 1970 году число занятых в рыболовстве и в сельском хозяйстве осталось на уровне 1960 года и составляло 15 тыс. человек, или 17,9% трудоспособного населения /4, с. 42/.

До конца 60-х годов промышленность Исландии имела сугубо обслуживающий характер. Ее техническую базу составляли мелкие мастерские и кустари. Обработка шкур и шерсти, производство мебели, одежды и т.п. имели местное значение. В 1970 году в промышленности страны было занято 26,2% и в строительстве 11,9% трудоспособного населения. Таким образом, в сфере материального производства в 1970 году было занято 56% трудоспособного населения, из которых 17,9% занимались в первичном секторе и 38,1% - во вторичном секторе экономики /5, с. 42/. Непроизводственный сектор экономики обеспечивает работой и доходами 44% трудоспособного населения /6, с. 42/.

В 1970 году из валового продукта страны первичный сек-

тор, сельское хозяйство и рыболовство дали 23%, вторичный сектор, промышленность и строительство - 30% и третичный сектор - 47% /7, с. 10/.

Экономику страны в целом нельзя назвать отсталой. Имеющиеся, правда, немногочисленные отрасли экономики достаточно развиты и эффективны. Но Исландия способна обеспечить себя лишь рыбой, мясом, молочными продуктами, шерстью и овощами. Все остальные необходимые потребительские товары импортируются. Это обуславливает чрезмерную высокую зависимость страны от внешней торговли. 90% товаров, проходящих через сеть оптовой торговли страны, составляют импортные товары, и лишь 10% - товары местного производства /8, с. 12/.

В 1969 году около 85% необходимых для покрытия импорта валютных поступлений было получено от экспорта рыбы и рыбопродуктов, в то время как на долю экспорта промышленной продукции приходился 1% валютных поступлений /9, с. 17/. Внешнеторговый баланс являлся в течение всего рассматриваемого периода дефицитным.

Помимо односторонней производственной структуры национальной экономики Исландии существует еще ряд факторов, ставящих объективные границы увеличению и диверсификации экспорта страны. Из природных богатств, кроме рыбы, Исландия владеет только обильными ресурсами гидро- и геотермальной энергии. Это во-первых. Во-вторых, ввиду своего географического положения, Исландия отделена от рынков Западной Европы и Северной Америки. Высокие транспортные расходы снижают конкурентоспособность экспортных и повышают цены импортируемых товаров. В-третьих, Исландия не участвовала до 1970 года в интеграционных группировках в Западной Европе - в Европейском Экономическом Сообществе (ЕЭС) и Европейской Ассоциации Свободной Торговли (ЕАСТ). Поэтому экспорт промышленных товаров Исландии натолкнулся на таможенные барьеры названных внешнеторговых группировок в Западной Европе.

К концу 60-х годов условия международной торговли и политическая обстановка в Западной Европе резко изменились в неблагоприятную для Исландии сторону. К 1967 году в рамках ЕАСТ были редуцированы внутризональные таможенные барьеры. Быстрыми темпами развивалась внешняя торговля между странами-участницами замкнутых экономических группировок в Западной Европе. Наряду с этим мировую хозяйственную систему капитализма потрясли экономические кризисы. Появились первые признаки энергетического, сырьевого, валютного кризисов, кото-

рые, как показывает практика новейшей истории, имеют длительный и глобальный для капиталистической экономики характер. Сокращение рыбных запасов в северной Атлантике привело в Исландии к резкому уменьшению годовых уловов. В 1967 г. улов рыбы сократился на 28%, с 1240 тыс тонн в 1966 году до 896 тыс. тонн и сохранился практически на этом уровне до конца 70-х годов /10, с. 876/.

Стало ясно, что монофункциональный характер хозяйства не может обеспечить необходимые условия экономического развития и гарантировать сохранение внешнеторговых позиций Исландии в быстро меняющемся экономическом мире. Диверсификация производства и экспорта стали первоочередной задачей в экономической стратегии правительства Исландии, и на решение этих проблем были сосредоточены все средства и возможности государственного регулирования экономики.

Сам процесс государственной перестройки Исландии за последние 10-15 лет протекал по традиционным моделям, присущим всем обществам, где хозяйственный механизм основывается на частной собственности на средства производства и функционирует в условиях буржуазной демократии. И все же процесс индустриализации и диверсификации экономики Исландии в период 1965-1977 годов имеет ряд специфических особенностей.

Учитывая экономические и политические реалии, сложившиеся в Западной Европе в середине 60-х годов, правительство Исландии приняло курс на основательную структурную перестройку экономики, диверсификацию экспорта и укрепление внешнеэкономических позиций страны. Новая структурная политика Исландии сводится

- к более непосредственному и эффективному использованию достижений научно-технической революции в процессе перестройки экономики;
- к стимулированию внутреннего спроса с целью увеличения объема внутреннего рынка;
- к использованию возможностей расширения внешнеэкономических отношений путем участия в замкнутых интеграционных группировках региона западной Европы;
- к антициклическому и дефляционному регулированию экономики.

Среди факторов преобразования механизма государственного регулирования и роста решительного вмешательства государства в экономическую жизнь страны можно выделить две группы причин:

во-первых, ограниченность частного капиталистического производства. Государство вынуждено увеличивать ассигнования в экономику, особенно в развитие инфраструктуры для поддержки частных компаний в их стремлении к расширению производства и увеличению массы прибылей;

во-вторых, обострение конкуренции на международных рынках, которое толкает государство на стимулирование внешне-экономической экспансии частного капитала.

Специфика развития государственного регулирования экономики в Исландии вытекает из мелкой и раздробленной структуры общественного производства, низкого уровня концентрации и централизации капитала, незавершенной монополизации производства, а частично и из объективных природных и демографических факторов.

Основным направлением экономической политики правительства стало совершенствование и более эффективное применение государственного программирования и планирования экономического развития. Курс на индустриализацию и диверсификацию общественного производства нашел надлежащее отражение уже в первой (1963-1966 гг.) и в последующих правительственных программах развития экономики. К важным изменениям в экономической политике государства следует отнести также либерализацию финансовой законодательности и более гибкое ее применение, что открыло путь к новому этапу концентрации капитала, а также притоку иностранного капитала и созданию смешанного предпринимательства. В плане интернационализации производства и сбыта предусматривалось более тесное сотрудничество страны с замкнутыми экономическими группировками региона. Так, в 1970 году Исландия присоединилась к ЕАСТ и в 1973 году заключила с ЕЭС двусторонний договор о торговле промышленными товарами. Переход от протекционистской внешнеторговой политики государства к государственной поддержке и стимулированию внешнеторговой экспансии национальных фирм преследовал цель свободного ввоза заграничной промышленной технологии, привлечения иностранного капитала и открытия национальным экспортерам доступа на традиционные внешние рынки.

Присоединение к ЕАСТ означало, с одной стороны, резкую и принудительную концентрацию и централизацию капитала в связи с возросшей международной конкуренцией. С другой стороны, укрепилось, как частномонополистическое, так и государственное-монополистическое сотрудничество в рамках региональной

экономической интеграции. Северные страны основали фонд индустриализации с капиталом 14 млн. долларов - средства, которые стали применяться для поддержки индустриализации экономики Исландии /II, с. 14/.

В результате проводимой политики индустриализации в 1969 году вступило в строй первое крупное предприятие - алюминиевый завод в Страумсвике, принадлежащий швейцарской фирме "Алуисусс", который к настоящему времени достиг полной мощности и выпускает в год 80 тыс. тонн алюминия. Строительство данного предприятия является наглядным примером плодов так называемой "гибкой инвестиционной политики" государства. Согласно инвестиционному законодательству того времени, которое преследовало цель защиты национального капитала, заграничные инвесторы могли в смешанных предприятиях обладать лишь 49% акционерного капитала. Но в отношении "Алуисусс" было сделано исключение. Завод в Страумсвике принадлежит полностью швейцарскому капиталу. (Правда, в контракт включена статья, согласно которой правительство Исландии по истечении 25 лет может выкупить завод).

Созданная в 1976 г. компания "Исландик Аллойз" (55% капитала принадлежит государству, 45% - норвежской фирме "Элкен Спигерверкет") получила от Нордик Инвестмент Бэнк 25 млн. фунтов стерлингов для строительства нового завода по производству ферросплавов. Это предприятие будет выпускать ежегодно 25 тыс. тонн ферросиликона /I2, с. II/.

Строится еще один завод по выпуску алюминия, который по предварительным расчетам будет давать продукцию в середине 80-ых годов. Эти предприятия рассчитаны на использование дешевой гидроэнергии и работают на ввозимом сырье (бокситы привозятся из Австралии). Если учесть постоянное дорожание энергии, обилие сырья для производства алюминия, а также растущий спрос на этот металл в мире, то несомненно, что избранное направление индустриализации обеспечивает Исландии довольно благоприятные и стабильные перспективы на будущее.

Быстрыми темпами растет также выпуск диатомита, фильтрующего материала, применяемого в промышленности, который производят на базе местного сырья с использованием геотермальной энергии.

Определенные положительные сдвиги произошли также в отраслях местной промышленности, в таких как шерстяная и кожаная, швейная, мебельная, пищевая. Важнейшими достижениями здесь являются повышение степени обработки выпускаемой про-

дукции и расширение номенклатуры. Экспорт продукции этих отраслей расширяется.

За 1968-1976 годы среднегодовой прирост промышленной продукции составил в Исландии 8,5%, опережая существенно среднегодовой прирост валового национального продукта, который увеличился за год на 4,5%. В 1975 году экономика страны пережила резкий кризисный спад, но с 1976 года опять наблюдается прирост выпуска промышленной продукции на 3-4% ежегодно /14, с. 15/.

В целом с 1969 года 2/3 промышленной экспансии произошло в энергоемких отраслях индустрии, что в свою очередь стало возможным на базе увеличения производства гидроэнергии (см. табл. 1).

Таблица 1

Рост производства электроэнергии в 1969-1977 гг.

(млн. КВтч.) /15, с. 143/

Год	Гидроэнергия	Теплоэнергия
1969	860	43
1970	1.413	47
1975	2.206	89
1977	2.520	82

Как видно из данных вышеприведенной таблицы, за рассматриваемый период объем производственной электроэнергии увеличился в 2,9 раза. Благодаря этому стал возможным ускоренный рост выпуска промышленной продукции, что привело к существенным структурным изменениям в отраслевой структуре валового внутреннего продукта (см. табл. 2).

Таблица 2

Структурные изменения в валовом внутреннем продукте

Исландии в (1970-1975 годы) (в %) /16, с. 10/

Отрасль экономики	1970 г.	1974 г.	1975 г.
Сельское хозяйство	7	7	7
Рыбопромисел	16	14	14
Промышленность	17	18	20
Строительство	13	15	13
Прочее	47	46	47

Таким образом, увеличение роли промышленности в валовом внутреннем продукте страны происходит за счет уменьшения роли традиционной рыбопромышленности при сохранении удельного веса сельского хозяйства, строительства и сферы обслуживания.

Характерным является рост удельного веса промышленных товаров в валовом экспорте. В 1964-1968 годы промышленные товары составляли только 1% экспорта страны. В 1969 году, когда начал давать продукцию алюминиевый завод в Страумсви́ке, удельный вес промышленных товаров составил 10,3%, а в 1976 году - уже 23,9% в экспорте /17, с. 17/, причем на долю алюминия приходится 15% из всего экспорта. Более подробные данные об экспорте приводятся в таблице 3.

Таблица 3

Динамика и структура экспорта промышленных товаров
за 1969-1976 годы (млн. крон) /18, с. 17/

Статьи экспорта	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
Алюминий	519	1708	888	2716	4441	4789	5047	12364
Диатомит	65	127	157	194	249	329	572	761
Шерстяные изделия	121	154	194	325	430	745	1362	1944
Кожевенные изделия	69	166	195	267	395	437	664	1179
Консервы	123	143	177	230	294	491	466	599
Прочее	76	73	166	149	250	233	412	738
ВСЕГО:	973	2371	1777	3881	6059	7024	8529	17585

Приведенные данные говорят о том, что крошечные по мировым масштабам компании Исландии относительно легко и сравнительно быстро среагировали на государственный курс индустриализации экономики. Достигнутые структурные сдвиги в общественном производстве являются результатом не только введения государством новых административно-организаторских мер стимулирования и поддержания процесса индустриализации, но и последствием непосредственного вмешательства государства в экономику страны путем создания смешанного предпринимательства, государственного финансирования и кредитования, привлечение иностранного капитала и установления государственного контроля над деятельностью иностранных фирм. Согласно финансовой политике государства в 1977 году общие капита-

довложения в экономику составляли 42% от валового внутреннего продукта страны или 104,2 млрд. крон, что на 7,5 пунктов больше того же показателя в 1973 году /19/.

Распределение капиталовложений по отраслям приводится в таблице 4.

Таблица 4

Распределение капиталовложений по основным отраслям экономики в 1973, 1975, 1977 году (в текущих ценах) /20/

Отрасли	1973		1975		1977	
	млрд. крон	в % от всех капиталовложений	млрд. крон	в % от всех капиталовложений	млрд. крон	в % от всех капиталовложений
Сельское хозяйство и рыболовство	6,63	23,1	8,70	13,7	16,91	16,2
Промышленность	3,07	10,7	7,14	11,2	13,19	12,7
Электроэнергетика	2,45	8,5	12,56	13,8	19,12	18,6
Строительство	0,74	2,6	2,02	3,2	2,20	2,1
Торговля	1,45	5,0	3,37	5,3	5,06	4,9
Транспорт	4,86	16,9	11,80	18,6	18,59	17,8
Увеличение банковского капитала	7,74	26,9	13,46	21,2	22,02	21,1

Из приведенных данных можно заключить, что высокая доля (около четверти) всех капиталовложений постоянно направлялась на дополнение финансовых ресурсов страны. Незначительными были изменения в капиталовложении в строительство, торговлю и транспорт. Значительный рост доли капиталовложений в электроэнергетику и промышленность свидетельствует о целенаправленной финансовой политике государства. Следует отметить, что и в тех отраслях, где не произошло удельного роста капиталовложений, выделенные средства преследовали цели укрупнения производственных единиц и рационализации производства.

Успехи рационализации экономики Исландии убедительны. Но это лицевая сторона медали. Курс на индустриализацию породил ряд новых проблем и обострил многие имеющиеся противоречия. Значительно ухудшилось финансовое положение государства. Так, общая задолженность государства увеличилась с 133 млн. долларов в 1974 году до 212 млн. долларов в 1977 году /21/.

с. 252/. Среднегодовое увеличение государственной задолженности составляло в среднем 15%. Внешняя задолженность государства увеличилась за эти годы от 27 до 35 млн. долларов /22, с. 252/. Платежный баланс страны за 70-е годы постоянно имел отрицательное сальдо. Валютные резервы центрального банка были за период 1968-1973 гг. негативными. Индустриализация экономики осуществлялась правительством Исландии дефицитным финансированием. Этим объясняется и чрезвычайно высокий по сравнению с другими странами Западной Европы уровень инфляции, который в некоторые годы достигал 40%.

Непосредственным результатом высокой инфляции был бурный рост цен. За 1970-1977 годы цены на потребительские товары увеличились в 5,3 раза, в том числе цена на продовольственные товары - в 6,1 раза /23, с. 224/. Если взять за основу уровень 1968 года, то индекс цен потребительских товаров составил в первой половине 1979 года 1.618, и индекс средней почасовой заработной платы - 1.702 /24, с. 10/. Таким образом, доходная политика правительства обеспечила рабочим сохранение прежнего жизненного уровня. Однако валовые доходы предпринимателей (до вычета налогов) за этот же период достигли 6-7% /25, с. 17/, что является для Исландии сравнительно высоким показателем. Это означает, что основная тяжесть инфляции легла на плечи трудящихся масс.

Чтобы продолжать реорганизацию экономики в обстановке чрезвычайно трудного финансового положения, правительство Исландии стало применять в своей экономической политике так называемую "стоп-иди" тактику. К примеру, в качестве дефляторного рычага была повышена ученая ставка от 7,25% (1.05.1976) до 10,00% (1.08.77) и 17,00% (21.02.78). Ссудный процент увеличивался поэтапно с 13% в 1973 году до 26% в 1978 году /26, с. 234/. Целью последнего маневра было сдерживание непроизводительного потребления.

Но несмотря на все усилия государственного регулирования правительству Исландии не удалось понизить уровень инфляции, который по-прежнему значительно выше среднего показателя в странах Западной Европы.

Литература

1. Seip, H. Nordic cooperation in the use of energy resources. - EFTA Bulletin, 1977, vol. XVIII, No. 5.
2. EFTA Bulletin, 1976, vol. XVII, No. 6.
3. Olafsson D. The Icelandic fisheries and export. - EFTA Bulletin, 1976, vol. XVII, No. 8.
4. Yearbook of Nordic Statistics, 1978; Stockholm, 1979.
5. Yearbook of Nordic Statistics, 1978. Stockholm, 1979.
6. Yearbook of Nordic Statistics, 1978. Stockholm, 1979.
7. EFTA Bulletin, 1976, vol. XVII, No. 6.
8. EFTA Bulletin, 1975, vol. XVI, No. 7.
9. EFTA Bulletin, 1977, vol. XVIII, No. 4.
10. Yearbook of Nordic Statistics 1976, Stockholm, 1977.
11. Significant gains from European free trade. - EFTA Bulletin, 1977, vol. XVIII, No. 4.
12. Seip H. Nordic cooperation in the use of energy resources. - EFTA Bulletin, 1977, vol. XVIII, No. 5.
13. Significant gains from European free trade. - EFTA Bulletin, 1977, vol. XVIII, No. 4.
14. EFTA Bulletin, 1977, vol. XVIII, No. 4.
15. Yearbook of Nordic Statistics, 1978.
16. EFTA Bulletin, 1976, vol. XIII, No. 6.
17. EFTA Bulletin, 1977, vol. XVIII, No. 4.
18. EFTA Bulletin, 1977, vol. XVIII, No. 1.
19. Рассчитано по данным Yearbook of Nordic Statistics 1976, 1977, 1978.
20. Рассчитано по данным Yearbook of Nordic Statistics 1976, 1978.
21. Рассчитано по данным Yearbook of Nordic Statistics 1978. Stockholm, 1979.
22. Ibidem.
23. Ibidem.
24. EFTA Bulletin, 1979, vol. XX, No. 6.
25. EFTA Bulletin, 1977, vol. XVIII, No. 4.
26. Yearbook of Nordic Statistics, 1978. Stockholm, 1979.

THE ROLE STATE IN INDUSTRIALIZING
THE ECONOMY IN ISLAND

K. Saar

S u m m a r y

At present Island belongs to the group of small capitalist countries with the average stage of development. The structure of its economy has been formed during the centuries while fishing and fishing-industry are dominating here. International economic relations have been quickly developed during the last 20 years make single countries speed up their economic development by taking necessarily the way of specializing and cooperating. Island chose the way of industrializing and diversifying its foreign trade rather recently about 15 - 20 years ago. The new economic policy of Island's government has caused great structural changes in its production and external trade.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В ШВЕЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Л. Кубья

За последние годы в экономике Швеции произошли существенные изменения. Углубилась ориентация на экспортное производство трудоемкой и точной продукции, требующей высокого уровня использования достижений науки и техники, организации производства и пользующейся стабильно высоким спросом. Швеция специализируется на производство таких товаров, как высококачественные стали, редкие пиломатериалы, продукция точного станкостроения, автомашины, современная электронная техника, средства связи, подшипники и др. /1, с. 31-51/.

Шведская экономика четко делится на два сектора — практически полностью монополизированный экспортный и внутренне ориентированный. Первый из них в состоянии приспосабливаться к изменениям на мировом рынке и поэтому получает устойчиво высокие прибыли. Последний занят либо поддержкой базовых для экспортного сектора отраслей (это, как правило, государственные предприятия), либо обслуживанием внутреннего рынка (обычно средние и мелкие частные предприятия).

Экономический кризис, охвативший в 1974 г. развитие стран капиталистического мира, отразился и на экономике Швеции. В отличие от других капиталистических стран Швеция вступила в фазу кризиса лишь в конце 1976 г. По мнению скандинавистов, это связано со специализацией производства на экспортную продукцию, которая осуществляется на основе долгосрочных договоров, что элиминирует случайные изменения конъюнктуры мирового рынка. Немалое значение имели также проводимая правительством валютная политика, медленная окупаемость капиталовложений, а также правительственная политика по поддержке частных складских запасов и т.п. /2, с. 144/.

Затронув практически все отрасли народного хозяйства страны экономический кризис в Швеции проявился в сокращении промышленного производства, росте складских запасов, существенном сокращении притока заказов, особенно из-за границы, увеличении дефицита платежного баланса и инфляционном росте

цен. Объем промышленного производства в стране снижался четыре года подряд: в 1975 г. на 1,7%, в 1976 г. — на 0,8%, в 1977 г. — на 3,5% и в 1978 г. — на 1,6% /3/. Самым трудным для Швеции был 1977 г.: впервые после окончания второй мировой войны произошло сокращение ВВП. Быстро рос дефицит платежного баланса (см. табл. I).

Таблица I

Основные экономические показатели развития экономики
Швеции (в млрд. крон) /4, 5/.

	1975	1976	1977	1978
ВВП (в ценах 1968 г.)	174,9	177,6	173,0	176,5
Индекс промышленного производства (1968 г. = 100)	130,0	129,0	125,0	126,0
Валовые капиталовложения (в ценах 1968 г.)	42,1	40,8	39,4	38,7
Личное потребление (в ценах 1968 г.)	94,0	97,9	96,9	95,0
Индекс розничных цен (1949 г. = 100)	347,0	382,0	425,0	453,0
Экспорт	72,0	80,2	84,9	97,3
Импорт	74,0	84,0	90,8	92,1
Дефицит платежного баланса	6,7	10,6	14,8	7,3

От экономического кризиса 1976–1977 гг. особенно сильно пострадали такие традиционные ведущие экспортные отрасли, как судостроение и целлюлозно-бумажная промышленность. В этих отраслях экономическое положение оставалось неблагоприятным и в 1978 г. По имеющимся оценкам, убытки компаний в целлюлозно-бумажной промышленности только за 1978 г. составили свыше 1 млрд. крон /6/. Этот год оказался третьим убыточным годом подряд. Такое тяжелое финансовое положение в шведской целлюлозно-бумажной промышленности привело к серьезным изменениям в фирменной структуре отрасли. Крупнейшим событием в 1978 г. явилось поглощение фирмы "Уддехолм" компанией "Буллеруд".

Экономический кризис поразил и сотни мелких предприятий, которые разорились и были поглощены крупными. Только за один 1977 г. произошло около 600 таких "слияний", что затронуло более 30 тысяч рабочих и служащих. Даже бывший премьер-министр Швеции Т.Фельдин, который в ходе предвыборной кампании обещал избирателям в случае прихода к власти 400 тысяч

новых рабочих мест в стране, был вынужден признаться, что "со времени тридцатых годов у нас никогда еще не было столько банкротств, столько безработных, столько предприятий, находящихся в трудном положении. Швеции в дальнейшем придется сделать выбор между планами обеспечения занятости и увеличением внешнего долга" /7/.

В такой кризисной обстановке шведское правительство срочно разработало специальную программу стабилизации экономики. Программа была опубликована в августе 1977 г. и она поставила следующие задачи /8/:

- 1) повысить конкурентоспособность шведских предприятий, завоевать потерянные рынки как внутренние, так и внешние;
- 2) обеспечить занятость;
- 3) обуздать инфляцию;
- 4) снизить дефицит платежного баланса.

Для решения поставленных задач шведское правительство порвало отношения т.н. "валютной змеи" и пошло на девальвацию кронны на 10%. Проведенные в 1976 и 1977 г. две девальвации шведской кронны на 3% и 6% не решили экономические проблемы страны /9, с. 5/. Чтобы полностью восстановить конкурентоспособность шведских товаров, по мнению шведских промышленников, надо было девальвировать крону на 20-30%. Правительство, однако, не пошло на такой риск, ибо девальвация является проблематичным методом достижения равновесия платежного баланса, поскольку она подстегивает инфляцию внутри страны и подрывает доверие к валюте.

Согласно программе стабилизации экономики в Швеции использовались давно испытанные антикризисные денежные и налоговые рычаги: уменьшение налога с предпринимателей (предусматривалось полностью освободить от налога отрасли, находящиеся в наихудшем положении, а в остальных отраслях уменьшить налог на половину), временное "замораживание" роста цен, чтобы не допустить рост цен вследствие девальвации, ограничение дивидендов предприятий, регулирование личного потребления и т.п.

Значительное место в механизме государственно-монополистического регулирования экономики в Швеции имеет государственный сектор. В настоящее время на долю государственного сектора приходится около 6% промышленного производства страны. Государство занимает прочные позиции в железнодорожном транспорте (ему принадлежит 95% железнодорожных путей), производстве электроэнергии (45%), добывающей (50%) и целлю-

лозно-бумажной промышленности. Крупнейшими государственными компаниями, входящими т.н. шведский "Клуб 100", являются многоотраслевой концерн "Статсферетаг", объединяющий более 70 государственных компаний Швеции, судостроительный концерн "Свенска варв", фирма "Бьер бигматериал", производящая стройматериалы, алкогольные компании "Припс бругтерьер" и "Вин о спритсентрален", текстильная компания "Эйсер инвестмент". Государству принадлежат также крупные государственные объединения, такие как "Статенс ваттенвалсверк", объединяющее государственные электростанции, "Домэнверкет", занимающиеся управлением земельного и лесного хозяйства и "Ференаде Фабриксверке", объединяющее государственные военные заводы и мелкие невоенные предприятия. На государственных предприятиях Швеции было в 1975 г. занято 98,2 тыс. человек или 10,6% от общего числа занятых фирм-членов "Клуба 100", а в 1977 г. - 102,1 тыс. или 11,9% /10, с. 47; 11, с. 24-23/. Об оборотах государственных предприятий см. таблицу 2.

Таблица 2

Компании шведского "Клуба 100" /10, с. 45; 11, с. 24-33/

Группы компаний	Количество компаний	Суммарные продажи				Прирост (1977 г. к 1975 г.)	
		1975		1977		млрд. крон	%
		млрд. крон	% от продаж	млрд. крон	% от продаж		
Все компании	100	178,6	100,0	231,1	100,0	51,3	22,3
в т.ч. национальные компании	92	172,1	96,4	221,9	96,4	49,8	22,4
из них государственные	9	17,1	9,6	24,3	10,6	7,2	29,6

В последние годы произошли определенные изменения в динамике и структуре государственного сектора. Политика государства направлена на централизацию управления государственными предприятиями, а также на укрепление своих позиций в экономике в целом.

Правительство стало на путь частичной национализации, хотя буржуазному государству свойственно поддерживать частное предпринимательство. Как известно, целлюлозно-бумажные, судостроительные и сталелитейные предприятия в течение нескольких лет были убыточными, поэтому государство решило поддерживать частномонополистические компании этих отраслей.

Так, достигнуто соглашение между шведским правительством и правлениями двух крупных лесобумажных компаний - "Седра Скугсегарна АБ" и "Норрландс Скугсегарес Целлюлоза АБ" (НСБ) об участии государственного капитала в этих компаниях. Правительство приняло решение взять под свой контроль компанию НСБ путем покупки 75% ее акций. Также оно приобрело 40% акций компании "Седра Скугсегарна АБ". Эти финансовые операции обошлись шведским налогоплательщикам в 1,1 млрд. крон /12, с. 19/.

В 1977 г. шведский риксдаг принял решение о создании государственного судостроительного концерна "Свенск варв", который объединил все государственные верфи Швеции: "Тетаверкен АБ" со всеми дочерними компаниями (его акции приобретены государством в 1976 г.) "Эриксберг механика веркстадс" (в 1975 г.), верфи "Уддеваллаварвет" и "Карлс круноварвет", а также фирмы "Федери зенит" и "Калор-сельсиус". В связи с глубоким кризисом, поразившим эту отрасль (объем заказов не возрос и в 1978 г.), правительство внесло в парламент предложение о свертывании в ближайшие два года производственных мощностей на 20% и сокращении рабочей силы на верфях государственной компании "Свенск варв" на 3 тыс. человек. Из общей суммы промышленных инвестиций в 13,2 млрд. крон в 1978 г. лишь 4 млрд. крон пришлось на машиностроение, из них только 133 млн. крон на судостроение, в то время как еще в 1977 г. на поддержку судостроения было выделено 248 млн. крон /13, с. 76-77/.

Планы централизации государственной собственности имеют также по сталелитейной, текстильной и швейной промышленности.

Однако наряду с процессами централизации государственной собственности в Швеции обнаруживается и противоположный процесс. Так, в 1978 г. вместо государственного фонда развития Швеции, предназначенного для централизованного кредитования промышленных предприятий, в каждом лене были созданы собственные региональные фонды развития. По мнению шведских экономистов, в результате проведения децентрализации перед региональными фондами открылись более широкие возможности установления контактов между мелкими фирмами и предприятиями. В соответствии с принятым решением ссуды, предоставляемые из этих фондов, могут не подлежать возврату в том случае, если разработки проектов не дадут положительных результатов. Кроме того, фонды могут выдавать премиальные в

размере 10-12% от ссуды при разработке проектов, связанных с повышенным риском. Так, в 1979 г. бюджет фонда лена Стокгольм был равен 40 млн. кронам, причем на проведение разработок новой продукции планировалось выделить в виде ссуд 10 млн. крон и на общее развитие - 30 млн. крон /14, с. 14/.

Но, как показывают факты, забота о мелких предприятиях, декларируемая в правительственных программах, во многом оказалась чисто формальной. В мелком промышленно-торговом секторе, по подсчетам Д. Сливака, норма прибыли упала до 0,5%, уволено около 30 тысяч человек. В сельском хозяйстве только за один 1977 г. разорилось около 4 тысяч мелких хозяйств (3,1% общего их числа) /2, с. 148/.

Во время кризиса в трудном положении оказались и крупные шведские экспортные фирмы, в т.ч. и автомобильный концерн "Вольво". В 1970 г. по обороту названный концерн вышел на первое место среди крупнейших концернов страны, оставив позади лидера предыдущих десятилетий "СКФ". Концерн удержал первенство и в последующие годы. "Вольво" имеет самый высокий показатель по экспорту на одного занятого. Но в 1977 г. позиции "Вольво" резко ухудшились. В августе 1977 г. главный управляющий "Вольво" Г. Гулленхаммар объявил, что прибыль компании за полгода уменьшилась на 41% (до 204 млн. крон) и что впервые производимые в Голландии модели "Вольво 343" и "Вольво 66" принесли большие убытки. За 1977 г. в концерне уменьшились инвестиции на 7,3% и занятость на 4,3% /15, с. 19/.

Кризисная ситуация в экономике страны, а также на мировом рынке усилила процесс концентрации в экономике Швеции не только на уровне мелких и средних предприятий, но и среди крупных предприятий. Примером может служить объявление о слиянии "Вольво" с другой крупной шведской автомобильной компанией "СААБ-Скания". Правда, это беспрецедентное по своим масштабам слияние в истории Швеции не состоялось из-за взаимного недоверия.

Планы слияния "Вольво" с "СААБ-Сканией" не были неожиданностью. Внутренний рынок Швеции практически поделен между этими компаниями. В 1977 г. на долю "СААБ-Скания" приходилось 57% продажи грузовых автомобилей, а на долю "Вольво" - около 40% /16, с. 6-7/. В реализации легковых автомобилей большая часть приходится на долю "Вольво". Обе фирмы активно выступают на внешних рынках.

В конце 1978 г. состоялись переговоры между "Вольво" и

правительством Норвегии. По договору предполагалось капитал "Вольво" распределить таким образом, чтобы 60% капитала принадлежало бы шведской стороне и 40% - норвежской. Правительство Норвегии намеревалось владеть 50% капитала норвежского "Вольво". Норвежское "Вольво" сразу же вложило 750 млн. шведских крон в качестве вновь привлеченного капитала. Одновременно реорганизовали бы "Вольво-Пента" и "Вольво-Петролеум" /17, с. 5/. По мнению деловых кругов, сотрудничество "Вольво" с правительством Норвегии помогло бы компании удерживать свои позиции на шведском рынке, а также упрочить свое положение на международном рынке. Но и эти планы сотрудничества провалились.

Переживаемые Швецией экономические трудности сыграли немаловажную роль в развале буржуазной правительственной коалиции и приходе к власти в октябре 1978 г. однопартийного кабинета меньшинства во главе с лидером народной партии У. Ульстеном. (Правда, формальным поводом смены правительства послужили разногласия внутри буржуазного блока по вопросу развития ядерной энергетики).

В 1978 г. продолжалось активное вмешательство государства в экономику с целью ее всемерного стимулирования. Введенные в 1977 г. льготы на инвестиции продлены и на 1979 г., причем в сентябре и ноябре 1978 г. льготы были расширены. Официальная учетная ставка снижена в течение 1978 г. с 8 до 6,5% /13, с. 76/.

В 1978 г. экономическое положение Швеции несколько улучшилось по сравнению с предыдущим кризисным годом. Оживление деловой активности в стране носило, однако, вялый, неустойчивый характер и было неравномерным в течение года. Лишь в середине 1978 г. обозначился перелом конъюнктуры в более благоприятную сторону. Определяющим фактором явился приток заказов. В первую очередь это коснулось деревообработки, электротехнической промышленности и производства транспортных средств. В базисные отрасли, к которым шведская промышленная классификация относит металлургию, химическую промышленность и деревообработку, экспортные заказы начали поступать с начала 1978 г. Производство в указанных отраслях выросло за год на 6%, однако, портфель заказов не достиг уровня 1974 г. Кризисная ситуация сохранилась в общем машиностроении и судостроении. В этих отраслях выпуск продукции за год снизился на 5% /18, с. 41/.

Наметившийся выход Швеции из самого продолжительного и глубокого с тридцатых годов экономического кризиса обеспечен почти целиком за счет стимулирования влияния экспорта. Совокупный внутренний спрос в 1978 г. уменьшился на 2,1% в результате дальнейшего ослабления инвестиционного процесса и сокращения личного потребления. Валовые капиталовложения снизились на 1,7% (в 1977 г. — на 3,4%, в 1976 г. — на 0,7), их размер в сопоставимых ценах опустился до уровня начала семидесятых годов. Рост государственных инвестиций на 10% лишь в некоторой степени компенсировал резкое свертывание частных капиталовложений.

В 1978 г. условия внешней торговли сложились для Швеции благоприятно: экспортные цены возросли на 7%, а импортные на 6%. В стоимостном выражении экспорт возрос на 14,6% (с 84,9 млрд. крон в 1977 г. до 97,3 млрд. крон в 1978 г.), а импорт лишь 1,5% (соответственно с 90,8% млрд. крон до 92,1 млрд. крон) (см. табл. I). Благодаря этому торговый баланс имел активное сальдо в 5,2 млрд. крон, в то время как в 1977 г. его дефицит составил 5,9 млрд. крон. Вдвое сократился дефицит платежного баланса по текущим операциям.

Экономика Швеции развивалась благоприятно и в 1979 г. В своем обзоре Конъюнктурный институт Швеции оценивал прирост ВВП в 1979 г. в 4,3%, а прирост промышленного производства — в 6,6% /19, с. 19/. По прогнозам, ближайшее будущее для Швеции не лишено обнадеживающих перспектив. При составлении проекта экономического развития страны на ближайшие 5 лет (до 1983 г.) Секретариат экономического планирования Швеции исходил из того, что к середине 80-х годов все производственные мощности будут загружены полностью и будет восстановлено внешнеэкономическое равновесие, предпосылкой чему служит мощное расширение экспорта. Среднегодовые темпы прироста производства предусматриваются в размере 3–4%. Чтобы повысить эффективность экспорта, специалисты считают необходимым в течение пяти лет снизить уровень издержек производства на 6% по сравнению с зарубежными странами /20, с. 42/.

Итак, события последних лет в Швеции показывают, что государство оказывает активное воздействие на экономическую жизнь страны. Однако регулирование экономических процессов не означает установления плановости в национальном масштабе, поскольку сокращается частно-капиталистический характер собственности. Экономический кризис в 1976–1977 гг. стал для Швеции одним из наиболее глубоких и затяжных в послевоенный период.

Литература

1. См. подробнее: Малые страны Западной Европы. М., 1972.
2. Спивак Д. Кризисные процессы и программирование в Швеции. - МЭМО, 1979, № 4.
3. Dagens Industri, 21.08.79.
4. Statistisk Årsbok 1978. Stockholm 1978.
5. Allmänmanadsstatistik, 1979, No. 1.
6. Dagens Industri, 6.02.79.
7. Svenska Dagbladet, 9.12.77.
8. Dagens Industri, 29.08.1977.
9. Veckans affärer, 1977, No. 31.
10. См.: Фирмы капиталистических стран. М., 1979, № 4, (57).
11. Veckans affärer, Stockholm, 1977, No. 26.
12. Massive swedish govt aid for ailing forest industries. - Paper 1979, nr. 8.
13. См.: Состояние капиталистического хозяйства и конъюнктура основных товарных рынков в 1978 г. БИКИ, Приложение № 2.
14. Skiden, U. Vad hände MFO. - Elteknik med aktvett elektronik, 1979, nr. 1.
15. Volvo Årsredovisning 1978, Stockholm.
16. Jacobsson, L., Personbilsmarknaden 1977 - 1982. - Handelsbankens smaskriftsserie nr. 10, Stockholm, 1977.
17. Volvos avtal med Norge. Information till Volvos aktieägare, Stockholm, 1979.
18. Some data about Sweden 1979 - 1980. Skandinaviska Enskilda Banken, Stockholm.
19. Dagens Industri, 21.08.79.
20. Schönfeld, Schwedischer Langzeitplan bis 1983. - Nachr. Aussenhandel, 1979, nr. 2.

ECONOMIC CRISIS AND THE REGULATION PROBLEMS OF THE ECONOMY IN SWEDEN AT THE PRESENT STAGE

L. Kubia

S u m m a r y

During the last years important changes have taken place in the Swedish economy. Exists the orientation on the labour-intensive high-quality export production which in Sweden is wholly under the control of big monopolies. Being densely connected with the world market the Swedish economy lived through the economic crisis of 1974 - 1976, which reached Sweden some years later and hit the whole economy. The industrial production in the country fell during the four following years: in 1975 - 1,7 %, in 1976 - 0,8 %, in 1977 - 3,5 % and in 1978 - 1,6 %. In such a situation the Swedish government worked out the stabilization programme which had the aim to strengthen the competitiveness of the Swedish firms, to secure employment, to reduce inflation and to reduce deficits in the balance of payments. The Swedish government expanded considerably the state sector, nationalizing non-profit enterprises, especially in shipbuilding, pulp and paper industry. The activities of the Swedish Government during the economic crisis give evidence of the fact that Sweden belongs to high-developed countries where the government actively involves in economic life.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ШВЕЦИИ

Т. Варрак

Центральное место в системе местного самоуправления в Швеции занимают коммуны. Различают первичные, вторичные и специальные коммуны. Первичные коммуны подразделяются еще на два вида: гражданские (сельские общины, поселки, города) и церковные коммуны или приходы. Вторичные коммуны — областные самоуправления (ландстинги) и судебные коммуны. Третий тип — специальные коммуны, под которыми можно рассматривать любые формы местного самоуправления, имеющие более явно выраженную специфическую сферу действия. В данной статье рассматриваются только первые два типа самоуправления.

Существующая система местного самоуправления возникла в результате длительного развития коммун, начало которому было положено коммунальным постановлением 1862 года. В ходе этого развития образовались специальный правовой порядок и законодательство, регулирующие взаимоотношения коммун с государством, предопределяющее направление и пределы деятельности коммун, а также структура органов, полномочия и т.п. Коммуны имеют статус юридического лица и образуют свои органы управления на основе мандата избирателей коммуны. В 1976 году иммигранты, число которых в Швеции быстро возрастает и составляет в настоящее время 5% от всей рабочей силы (1, с. 17), также получили право голоса на коммунальных выборах.

Согласно коммунальной реформе 1952 года количество первичных коммун было сокращено более чем на половину. Их число составило тогда 1037. Сокращение числа коммун продолжалось и после, особенно быстро этот процесс проходил в первой половине 70-х годов. В 1978 году их насчитывалось 277. Такое укрупнение коммун привело к росту их экономических возможностей и задач.

Функции первичных гражданских коммун весьма разнообразны. Сфера их деятельности охватывает управление недвижимым имуществом (земельный фонд для застройки, дома, квартиры, бани и т.п.); планирование и строительство жилых районов,

дорог, каналов, спортивных сооружений, закладка кладбищ; промышленное предпринимательство и создание сетей коммунальных услуг (центральное отопление, снабжение электроэнергией и газом, водопроводная система и канализация). Кроме того, коммуны занимаются системой образования, социального обеспечения и страхования, медицинским обслуживанием, судопроизводством. В систему коммун входит также полиция /2/.

Как видно из приведенного перечня, полномочия и функции органов местного самоуправления Швеции весьма обширны. Поэтому сфера экономической деятельности коммуны (назовем ее коммунальной экономикой) занимает значительное место в национальной экономике.

Успешное выполнение функций коммунами требует довольно сильной финансово-экономической основы. Поступления для финансирования деятельности коммун имеют разные источники: коммунальный налог, квартирная плата, арендная плата, взносы, пошлины, государственные субсидии, кредиты и т.п. Ведущее место в структуре внешних поступлений имеет коммунальный налог, который возрос с 42% в 1960 году до 47% в 1972 году в общей структуре поступлений /3, с. 133/. Доля государственных субсидий составляет примерно 20-22% /3, с. 133/. В целом финансовые средства первичных коммун выросли за это время с 13,9 млрд. крон до 52,6 млрд. крон, т.е. в 3,8 раза. В 1978 году доходы первичных гражданских коммун достигли 88,2 млрд. крон, а в ландстингах 32,1 млрд. крон, из которых в форме налогов и субсидий первичным коммунам поступило 32,2 млрд. крон и ландстингам 25,1 млрд. крон /4, с. 402, 408/.

Эти средства распределялись между бюджетом текущих расходов и аккумуляционным фондом, который возрос в 1960-1972 гг. с 1,7 млрд. крон до 5,5 млрд. крон. Львиная доля аккумуляции (76-82%) приходится на первичные коммуны.

Денежные средства местных органов самоуправления расходуются главным образом на создание инфраструктуры. Так, текущие чистые расходы первичных коммун по проведению жилищной политики, т.е. по сдерживанию роста квартирной платы, выросли с 13 крон на одного человека в 1960 году до 83 крон в 1972 году, расходы по строительству и благоустройству городов и населенных пунктов выросли за это время в 6,7 раза, расходы на образование выросли с 2,0 млрд. крон до 21,2 млрд. крон в 1977 году. Основной статьей расходов ландстингов являются расходы на медицинское обслуживание населения (75-80%). Всего на эти цели в 1977 году было израсходовано

19,6 млрд. крон. За шестидесять лет расходы по последней статье увеличились более чем в 15 раз /4, с. 403, 409/.

Из этого краткого обзора видно, какое влияние оказывает состояние коммунальной экономики на общее социальное и экономическое положение страны.

Рост экономического потенциала местного самоуправления отражается и в распределении самодеятельного населения. С 1960 по 1972 год занятость в этой системе увеличилась в 2,4 раза и достигла 635,8 тысяч человек, что составляет 17% всего самодеятельного населения. В 1978 году в органах местного самоуправления работало 780,4 тыс. человек или 22% от самодеятельного населения. Занятость в сфере коммунальной экономики росла быстрее, чем в государственном аппарате, в то время как в секторе частной экономики наблюдалось даже некоторое сокращение рабочей силы /4, с. 248-249/.

В 1978 году из занятых в коммунальной экономике работало в сфере социального страхования и культурного обслуживания 55%, в сфере образования - 14,6%, в медицинском обслуживании - 7,0% и примерно столько же в промышленности, транспорте и производственной инфраструктуре /4, с. 249/.

В 1972 году из годового фонда рабочего времени около 14% приходилось на экономику местного самоуправления /3, с. 30/. Такое положение обусловлено тем, что в сфере экономики местных самоуправлений распространена неполная занятость. Так, в 1978 году только 53% из занятых в экономике ландстингов (42% в коммунах) имели полный рабочий день. Остальная часть рабочей силы была занята либо неполное рабочее время, либо имела почасовую оплату, т.е. работала тоже неполный рабочий день /4, с. 252-253/.

Небольшой вклад в фонд рабочего времени и более низкая производительность труда в экономике местных самоуправлений являются причинами относительно низкой доли коммунальной экономики в валовом национальном продукте. Доля экономического сектора местных самоуправлений в валовом национальном продукте (ВНП) составляла 13,4% в 1960 году, 18,8% в 1972 году (в ценах 1968 года) и 26% в 1978 году (в текущих ценах). Таким образом, хотя доля коммунальной экономики в ВНП и увеличилась, рост ее отставал от роста занятости в экономике самоуправлений.

Из вышеприведенного, однако, не вытекает, что коммунальная экономика с точки зрения эффективности национальной экономики имеет только отрицательное влияние. Также нельзя ут-

верждать, что расширение экономической деятельности коммуна не соответствует интересам производственной сферы экономики, снижает ее конкурентоспособность на внешних рынках.

Коммунальная экономика занимается в основном инфраструктурой. Этим она создает, во-первых, общие условия воспроизводства в стране. Осуществляется это путем децентрализации планирования, управления и финансирования, что позволяет гибко учитывать местные условия и интересы. Таким путем достигается эффективность использования наличных ресурсов. Во-вторых, коммунальная экономика содействует существенным образом росту стабильности конъюнктуры внутреннего рынка страны. Спрос, создаваемый коммунальной экономикой на внутреннем рынке товаров и услуг, возрос с 7,9% в 1960 году до 14,9% в 1972 и достиг 33,0% в 1977 году /3, с. 33; 4, с. 403, 408/. Если учесть еще инвестиции коммуна, то совокупный спрос местных самоуправлений повысился с 13,4% в 1960 году до 18,8% в 1972 г. и достиг в 1977 году 37,0% /3, с. 33; 4, с. 359, 403, 408/ от валового национального продукта.

Стабилизирующее воздействие коммунальной экономики на конъюнктуру проявляется в первую очередь через рост занятости и рост покупательной способности на рынке потребительских товаров. Но спрос самоуправления расширяется и на рынок инвестиционных товаров (строительные материалы, оборудование и т.п.). Правда, доля производственных инвестиций коммуна относительно скромна по сравнению с издержками на производственное обслуживание и ремонт, а также с затратами на наем рабочей силы. Так, все материальные затраты первичных коммуна составили в 1976 году всего 26,6%, а в ландстингах примерно 10% от текущих расходов /5, с. 416, 421/. Но материальные затраты обеспечили хотя и узкий, но постоянный и довольно стабильный рынок производственному сектору экономики. Таким образом, коммунальная экономика создала стабильные условия сбыта для частных поставщиков. Это представляет собой известный противовес конъюнктурным колебаниям, которые вызываются развитием частного сектора экономики.

Но стабилизирующее влияние коммунальной экономики имеет весьма противоречивый характер. С одной стороны, она обеспечивает частной экономике весьма обширный и разнообразный рынок сбыта и содействует росту стабильности рынка труда. С другой стороны, низкая органическая структура капитала, длительные сроки амортизации, относительно низкие возможности автоматизации и механизации и т.п. создают условия, в кото-

рых финансирование коммунальной экономики вызывает инфляционное давление на цены. Поэтому в последние годы возросли противоречия между органами правительственной и коммунальной администрации. Первые указывают, что коммунальная экономика возросла в среднем на 6-7% в год. Буржуазные экономисты видят в этом, как и во всяком расширении общественного сектора экономики, источники инфляции. За рассматриваемый период "коммунальную инфляцию" считают ответственной примерно за 3-4% в общем росте цен, что составляет около половины от роста цен в стране /6, с. 28/. Уже в 1976-1977 годах было внесено в риксдаг предложение сократить экспансию экономики местных самоуправлений на 2% в год. Тем не менее при составлении бюджета на 1978 год коммунальное самоуправление достигло повышения налогообложения на 720 млн. крон /7, с. 108/. Такая политика предполагалась и на последующие годы. Темпы прироста предусматривались в пределах 3% на 1979 и 1980 годы. Одновременно государство стремится перестроить структуру финансирования коммунальной экономики. Чтобы снизить уровень коммунального налогообложения, увеличили государственные субсидии. В 1978 году субсидии должны были увеличиться на 720 млн. крон /8, с. 132/.

Меры, направленные на снижение темпов экономического роста, и попытки перестроить структуру финансирования в целях сдержать инфляцию, не дали ожидаемых результатов. В 1979 году рост коммунальной экономики превысил предусмотренный уровень на 1/3. В такой ситуации правительство пошло на сокращение финансирования, а также на установление налогового "потолка". В целом это сократит доходы коммун в 1980 году примерно на 1 млрд. крон /9, с. 124/.

Итак, краткий обзор экономики местных самоуправлений Швеции довольно отчетливо показывает место общественного сектора в экономике страны. Бесспорно, социальное значение коммунальной экономики не подлежит сомнениям. Однако экономическая роль коммун в частно-капиталистической системе страны двойственна. С одной стороны, коммуны создают спрос на продукцию частного сектора. Специфика экономической структуры и направленность коммунальной деятельности оказывают, таким образом, стабилизирующее влияние на конъюнктурные колебания в частнокапиталистическом секторе страны, содействуют эффективности государственно-монополистического регулирования экономики. С другой стороны, именно специфика экономической структуры коммунальной экономики усиливает в неко-

торой степени инфляционные тенденции в развитии всей экономической системы в целом.

Такая двойственность углубляет противоречия между политическим руководством страны и органами местного самоуправления. Политические партии обещают своим избирателям социальные реформы, рассчитанные и на экономический эффект, а коммуны должны осуществить эти реформы. Так, в конце 1970-х годов было предусмотрено построение детских садов на 100 тыс. мест к 1981 году. Но, как выше было сказано, в то же время намечается снизить доходы коммун. Такая политика усилит напряжение на рынке труда, вызовет оправданную критику деятельности органов местного самоуправления и не может рассчитывать на полный социально-политический и экономический успех.

Литература

1. Some Data about Sweden. 1979 - 1980. Skandinaviska Enskilda Banken.
2. Sköld, L., Kommunalkunskap. 18: unp. Stockholm, (1969).
3. Kommunernas ekonomi. 1960 - 1972. SOU 1976: 45. Stockholm, 1976.
4. Statistisk årsbok för Sverige 1979, Stockholm, 1977.
5. Statistisk årsbok för Sverige 1978, Stockholm, 1978.
6. Veckans affärer, 1979, No. 40.
7. Riksdagens årsbok. 1976/1977. Stockholm, 1977.
8. Riksdagens årsbok, 1977/1978. Stockholm, 1978.
9. Riksdagens årsbok. 1978/1979. Stockholm, 1979.

MUNICIPALITIES IN THE ECONOMY OF SWEDEN

T. Varrak

S u m m a r y

The article considers economic role of the local government in Sweden during the period of 1960 - 1978. It gives evidence of the considerable extension of municipal economic activities in terms of their financial capabilities, of the growing share of municipal economy in the GNP etc. At the same time it brings into the focus contradictory ef-

fecta of such an extension. On the one hand, the expansion of municipal activities helps to balance the economic growth by creating constant demand for goods and services produced by the private sector. On the other hand, due to the particularities of the structure of municipal economy this expansion easily brings about the inflationary pressure on prices. So the development of municipal economy involves contradictory effects which give birth to political argument about the proper ends of economic policy.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И ГОСУДАРСТВЕННО- МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ

Г. Реккер

В послевоенный период, особенно на третьем этапе общего кризиса капитализма монополистический капитал во всех странах капиталистической системы предпринимает небывалые по своему масштабу меры, чтобы добиться улучшения экономики капитализма путем государственного регулирования эксплуатации трудящихся. Буржуазия капиталистических стран не свободна выбирать те или иные пути спасения капитализма от своей гибели. Государственное регулирование экономики проводилось. Обострились отношения капитала и труда. Постоянно растет роль государства как защитника монополий, финансовой олигархии вообще. В докладе Л.И. Брежнева на XXVI съезде КПСС даны характерные черты современного государственно-монополистического капитализма в условиях углубляющегося мирового кризиса капитализма. В докладе сказано: "Невиданные масштабы приобрела инфляция. С 1970 года в развитых капиталистических странах цены подымались в среднем в 2,3 раза, в том числе с 1975 года — в полтора раза. Кривая роста инфляции становится все круче. Не случайно ведь и новый президент Соединенных Штатов, вступая в должность, признал, что США страдают от "одного из самых худших периодов инфляции за национальную историю", что "инфляция угрожает поколебать самые основы жизни" миллионов американцев.

Со всей отчетливостью видно, что мало помогает государственное регулирование капиталистической экономике. Принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы, стараясь сдержать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию". /1/.

Общий кризис капитализма углубляется. Государственно-монополистический капитализм обостряет главное противоречие капитализма, ускоряет подготовку материальных и социальных предпосылок для победы социалистической революции.

В данной статье дается характеристика и анализ некоторых

новых явлений в положении рабочего класса в условиях государственно-монополистического регулирования экономики.

Об исследовании экономического положения рабочего класса

Положение пролетариата при капитализме представляет собой самое острое и обнаженное проявление социальных бедствий, связанных с экономическими противоречиями капитализма. Это один из центральных вопросов идеологической и теоретической борьбы, в которой буржуазная наука проявляет особое стремление к ложному истолкованию фактов.

Исследование жизненного уровня рабочего класса в условиях государственно-монополистического капитализма в свете открытого К. Марксом всеобщего закона капиталистического накопления требует учета многих факторов, в том числе и таких, которые выходят за рамки экономической науки и являются предметом психологии труда, социологии и др. наук.

При исследовании жизненного уровня рабочего класса нужно привлекать широкий, разнородный материал, учитывать научно-техническую революцию, классовую борьбу трудового народа за улучшение материального положения и другие факторы.

Уровень жизни рабочего класса - конкретно-историческое понятие. Жизненный уровень формируется под влиянием социально-экономических факторов в их исторической определенности. Положение пролетариата возможно изучать только с учетом протекающих экономических и политических процессов в капиталистических странах. При определении жизненного уровня рабочего класса нельзя абсолютизировать какое-либо отдельное явление. Такой подход может дать искаженную картину положения трудового народа. Отрывая факт от действительности, буржуазные ревизионисты и реформисты пытаются приукрашивать положение рабочего класса.

Здесь много "теории" разного сорта, но среди них имеются и новые варианты.

Буржуазные теоретики для замаскирования растущих противоречий между трудом и капиталом выдвинули различные варианты концепции "качества жизни". Популярность этой теории выросла на рубеже 60-70-х годов. О "качестве жизни" стали говорить и писать экономисты, социологи, философы и др. Буржуазная пропаганда восхваляла капиталистический образ жизни, особенно американский, который имеет самый высокий в мире уровень.

В настоящее время теория "качества жизни" приобрела широкое распространение и выступает как программа улучшения буржуазного образа жизни. Буржуазные ученые утверждают, что "качество жизни" выражает интересы широких слоев населения. На таких концепциях стоят такие буржуазные идеологи, как Д. Гэлбрейт, У. Ростоу, Р. Арон, Д. Белл и многие другие. Американский экономист Д. Гэлбрейт заявляет, что "качество жизни" разрешает все противоречия, как экономические, так и социальные. В Японии считают таким показателем "индекс счастья", который охватывает чувство удовлетворения, условия работы, безопасность, чувство необеспеченности бытия и т.д.

Но практическая жизнь показывает, что в современных условиях не улучшается, а наоборот, ухудшается положение рабочего класса, растет инфляция и безработица (число безработных в 1980 г. в капиталистических странах составляло 19 млн. человек), снижается реальная заработная плата или темпы его роста.

К. Маркс подчеркивал, что "Закон, поддерживающий относительное перенаселение или промышленную резервную армию в равновесии с размерами энергии накопления, приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковывал Прометея к скале. Он обуславливает накопление нищеты соответственно накоплению капитала" /2/.

Всеобщий закон капиталистического накопления, открытый К. Марксом, отражает положение пролетариата в целом, показывает основные закономерности развития стоимости рабочей силы.

В общем для пролетариата характерно отставание степени удовлетворения потребностей от их роста. Но в отдельные периоды, особенно в результате активной экономической борьбы трудящихся может сократиться разрыв между ценой рабочей силы и его стоимостью. Буржуазное государство исходя из интересов существования капитализма должно маневрировать между предпринимателем и рабочим в интересах воспроизводства общественного капитала и рабочей силы.

Поэтому нельзя абсолютизировать показатель как отклонение цены рабочей силы от его стоимости и доказывать с его помощью только ухудшение положения рабочего класса. Методологически правильно считать, что оценка действительного положения рабочего класса включает в себя анализ тех факторов, которые определяют место рабочего как главного производителя материальных благ в капиталистическом процессе воспроизводства.

Положение рабочего класса и его жизненный уровень складываются под воздействием многих факторов. Одни экономисты ставят на первое место условия труда и продажи рабочей силы, другие — реальные доходы и потребление. Целесообразно было бы учитывать целый комплекс или систему показателей жизненного уровня. Жизненный уровень рабочего класса в капиталистическом обществе определяется всей совокупностью его существования. Поэтому при оценке положения пролетариата в условиях капитализма нужно иметь в виду следующие показатели жизненного уровня: во-первых, материальное и бытовое обеспечение рабочего (национальный доход и его распределение, реальная заработная плата, реальные доходы, жилищные условия, налогообложение и т.д.); во-вторых, условия труда (безработица, продолжительность рабочего дня и интенсивность труда, несчастные случаи на работе и их последствия, социальное обеспечение и т.д.); в-третьих, условия для развития физических и духовных способностей (удовлетворение культурных и духовных потребностей, образование, медицинское обслуживание и т.д.); в-четвертых, милитаризм и войны, политические условия и классовую борьбу, научно-техническую революцию, экономические кризисы, государственно-монополистический капитализм.

При капитализме жизненный уровень трудящихся неустойчив в зависимости от видоизменения многочисленных факторов и отдельных экономических отношений.

Формальное подчинение труда капиталу исторически предшествует реальному. Реальное подчинение происходит в процессе общественного производства, оно связано с усилием эксплуатации рабочего класса. Арсенал великий — начиная с простых, примитивных и жестоких форм эксплуатации до настоящих "научных систем пота", включая все комбинации антирабочей политики "человеческих отношений" в промышленности. Если Маркс подчеркивал, что при капитализме "рабочий принадлежит капиталу еще раньше, чем он продал себя капиталисту" /3/, то в условиях государственно-монополистического капитализма и здесь в происходящей научно-технической революции принадлежит он капиталу еще задолго до того, как он продал свою рабочую силу. Молодые люди превращаются в безработных раньше, чем в рабочих или служащих, прямо со школьной скамьи. У план экономического развития Франции предусматривал 31,5% трудящихся без профессиональной подготовки, в то время как У предполагал лишь 25%.

Процесс производства прибавочной стоимости – это единство производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Два способа производства прибавочной стоимости в условиях современного капитализма переплетаются между собой и имеют специфические черты. Главная черта современной капиталистической эксплуатации в том, что ее экстенсивные методы производства прибавочной стоимости заменяются интенсивными факторами.

Таблица I

Роль интенсивных и экстенсивных факторов
в экономическом росте

	Единица измерения	Вклад интенсивных факторов (%)	Вклад экстенсивных факторов в том числе %	
			расширение объема применяемых основных фондов	увеличение затрат труда
Несельскохозяйственная экономика	занятые	США 41,5	34,5	24,0
Несельскохозяйственная экономика	занятые	Япония 34,5	50,2	15,8
Несельскохозяйственная экономика	занятые	Англия 22,8	66,2	11,0

Данные показывают, что:

- 1) развитие производительных сил общества связано с повышением интенсивных факторов экономического роста;
- 2) удельный вес интенсивных факторов самый высокий в США по сравнению с Японией и Англией. Это выражает и более высокую производительность труда в США.

В современных условиях в производстве прибавочной стоимости важное место занимает метод абсолютной прибавочной стоимости.

В общем производство абсолютной прибавочной стоимости основано на удлинении продолжительности рабочего дня и рабочей недели, а также на интенсификации труда.

Статистика показывает, что продолжительность рабочей недели колеблется в капиталистических странах в пределах около 39–45 часов. В капиталистических странах применяется 5-дневная, отчасти 4-дневная рабочая неделя. Исследования в США

показывают, что на предприятиях, работающих на 4-дневной рабочей неделе, выросла продукция примерно на 70%, прибыль — на 50%. При 4-дневной неделе рабочие работают по 10 часов в день, что увеличивает напряженность рабочего дня и делает более сложным воспроизводство рабочей силы. Некоторое сокращение продолжительности рабочей недели и рост выработки промышленной продукции в расчете на одного рабочего показывает рост интенсификации и производительности труда и рост полной и частичной безработицы.

Капиталисты применяют всю систему условий труда для повышения степени эксплуатации рабочего класса. Применяется психология труда как фактор бизнеса, научные системы заработной платы (в модифицированном виде система Тейлора и Форда, программирование интенсивности труда рабочего, "аналитическая оценка" труда с соответствующей системой премий и т.д.) для увеличения прибавочной стоимости. В США на заводе "Дженерал Электрик" прибыль на одного рабочего, созданная им, составляла в 1966 г. 1714, в 1977 г. 4919 долл.

В настоящее время на капиталистических предприятиях нормы выработки устанавливаются на основе хронометражных наблюдений над так называемым "средним" рабочим. Происходит и оценка темпа его работы и "поправка" его на высоком уровне.

Наиболее широко распространенным эталоном "нормального" темпа работы в капиталистических странах считается скорость передвижения пешехода средних физических данных по ровной местности без груза, равная 4,8 км в час. Часто средним темпом работы берется скорость ходьбы 5-6 км в час. Планы перевыполнения норм труда на 25-30% означают, что темп труда рабочего эквивалентен скорости передвижения пешехода, равной 6-7 км. в час.

"Плохие условия труда, особенно убивающая интенсивность труда ... сокращают возраст жизни рабочего на 10-20 лет". Монополии используют достижения науки и техники для эксплуатации и угнетения рабочего класса. Это обуславливает быстрый моральной (по квалификации) и физический износ рабочей силы как товара.

За 1950-1975 гг. выросла выработка на одного рабочего в промышленности США более 2 раз, в Японии более 8 раз.

Борясь за свои жизненные права рабочие требуют увеличения зарплаты, сокращения рабочего времени (например, в Японии 40-часовой рабочей недели), отказа от интенсификации труда, улучшения системы здравоохранения и социального обес-

печения (особенно для престарелых), расширения сферы действия коллективных договоров и отказа попыток ограничения прав профсоюзов. Например, в Испании рабочие требуют ликвидации ночных смен, контролирования систем начисления премий и т.д. Рабочий класс Франции требует введения "подвижной шкалы" зарплаты и стоимости жизни, увеличения минимальной зарплаты.

Растет и производство относительной прибавочной стоимости, на которое большое воздействие оказывает научно-техническая революция.

В капиталистических странах растет более быстрыми темпами производительность труда и прибыль по сравнению с заработной платой рабочих. Это означает, что львиную долю из все растущей новой стоимости присваивают монополии. Например, в 1967-1975 гг. за год производительность труда и реальная зарплата в США возросли соответственно на 1,5% и 0,7%, в Англии - 2,9% и 3,3%.

Такая же тенденция роста производительности труда и зарплаты рабочих наблюдается и в настоящее время. Особенно быстро растут прибыли монополий. С 1970 г. по 1973 г. прибыли корпораций США выросли более чем в два раза. "Лейбор ту-дей" № 1 в 1979 году пишет, что на заводе "Дженерал моторс" за 30-летний период с 1947 по 1976 г. получил 235 тыс. долл. Тогда как средний акционер, не пошевелив пальцем, получил 520 тыс. долл.

За 1966-1969 гг. чистая прибыль 100 крупнейших западно-германских акционерных компаний возросла почти на 53%, в то время как заработная плата (после всех вычетов) увеличилась лишь на 12,4%.

Капиталистическая практика показывает, что:

- 1) растет разрыв между производительностью труда и реальной заработной платой рабочих;
- 2) происходит замедление темпов роста реальной зарплаты рабочих и имеет место ее некоторое снижение;
- 3) существует разница между темпами роста валовой и чистой прибыли, что является результатом перераспределения национального дохода, осуществляемого с помощью государства;
- 4) растет интернационализация эксплуатации рабочего класса;
- 5) главная деятельность буржуазного государства заключается в создании условий, при которых монополии могут получать монопольно высокую прибыль.

Монополистический капитал, используя государство, пере-

дает ему регулирование распределения, не соглашаясь, однако, что государство регулирует прибыль. Распределение должно происходить в интересах укрепления позиций монополистического капитала.

Перераспределение национального дохода при помощи государства в пользу монополий сопровождается усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, реакции и военного деспотизма.

На положение рабочего класса оказывают огромное влияние и процесс инфляции, который охватывает капиталистическую систему в целом. Пытаясь ослабить инфляционные процессы буржуазия проводит мероприятия, целью которых является сдерживание роста зарплаты и увеличение налогового бремени. Так, в некоторых странах применяется запрет на повышения заработной платы. Государственно-монополистическое вмешательство в отношения капитала и труда является в настоящее время постоянным и обусловлено существенными экономическими отношениями. Государственного регулирования отношений капитала и труда требует классовая борьба. Особенно острый социальный конфликт существует в капиталистических странах в современных условиях. Государственное регулирование отношений капитала и труда обусловлено научно-технической революцией и условиями воспроизводства совокупного квалифицированного рабочего.

В условиях раз развертывающейся научно-технической революцией особое значение приобретает рабочий класс как главная производительная сила. Государственно-монополистический капитализм вынужден обращать огромное внимание на профессиональную подготовку рабочих и здравоохранение. В современных условиях усиливается тенденция огосударствления рабочей силы. Требования к квалификации непрерывно растут, а частный капитал в большей мере возлагает дорогостоящее предварительное обучение товара-рабочей силы на государства. Огосударствление подготовки рабочей силы связано с ростом обобществления труда. Государство и монополии пытаются снижать издержки воспроизводства рабочей силы. Новое правительство США сокращает расходы на социальные нужды на 56 млрд. долл. Одной формой огосударствления наемной рабочей силы является государственный арбитраж как прямое вмешательство правительства в конфликте между трудящимися и предпринимателями. Сюда относятся установление ставок заработной платы, разрешения трудовых споров. Конкретные методы регулирования отношений между капиталом и трудом различны в капиталистических странах.

Например, во Франции и Нидерландах эта задача решалась в рамках государственно-монополистического регулирования экономики, а в Швеции суть этой системы заключается в том, что частным фирмам и банкам разрешается создать инвестиционные резервы, которые не облагаются налогом (до 40% своих доходов). Инвестиционные резервы применяются для увеличения активности экономики и занятости. В последние годы около 25% всех капитальных вложений в промышленность и более 10% всех капиталовложений предпринимателями были сделаны за счет данного резерва. Итак, происходит централизованное формирование совокупной рабочей силы. Это характеризует такое положение, когда "в определенной степени общество берет на себя вместо господина капиталиста обязанность сохранять для него в исправности его потенциальное орудие труда, чтобы оно не изнашивалось, сохранять в виде резерва для последующего использования. Капиталист частично снимает с себя издержки воспроизводства рабочего класса ..." /4/.

Государственно-монополистическое регулирование труда создает специфические условия производства прибавочной стоимости, усиливает эксплуатацию рабочего класса частным и государственным капиталом, что обостряет классовую борьбу и социальный конфликт в капиталистических странах. Некоторые тенденции в этом аспекте и анализировались в данной статье. Круг вопросов государственно-монополистической эксплуатации рабочего класса и всех трудящихся широкий и требует тщательного изучения.

Литература

1. Правда, 1981, 24 февраля.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, с. 709.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 590.
4. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 2, с. 108.
5. Рабочий класс и современный мир, 1979, 4.
6. Рабочий класс и современный мир, 1980, 3.
7. Проблемы мира и социализма, 1972, 3.
8. Мировая экономика и международные отношения, 1972, 6.
9. Мировая экономика и международные отношения, 1978, 5.
10. Мировая экономика и международные отношения, 1981, 1.
11. Государственно-монополистический капитализм, I. М., 1973.

WORKING CLASS AND STATE MONOPOLISTIC CAPITALISM

G. Rekker

S u m m a r y

The present article treats upon the modern problems of working class. The main attention is dedicated to the factors influencing on the living-standard of working class. Some bourgeois theories on the living standard are being criticized.

Содержание

Л. Тойвере. Формы и методы экономической деятельности буржуазного государства	3
Э. Штубер. Научно-техническая революция и интернационализация капиталистических производственных отношений	16
E. S t u b e r. Scientific-technological revolution and internationalizing the capitalist relations of production. S u m m a r y.....	22
М. Вабар. Госмонополистическое регулирование интернационализации экономики - общетеоретический подход и особенности малых стран (на примере Финляндии).	23
M. V a b a r. State-monopolistic regulation of the integrating economies - a general theoretic approach and the specific features of the small countries (on the example of Finland). S u m m a r y	29
И.-А. Сойдра. К проблеме государственно-монополистического регулирования цен и доходов (по материалам Англии)	30
I. S o i d r a. About the state monopolistic regulation of prices and returns (based upon the data of Great Britain). S u m m a r y	41
Т. Маде. Роль государства в решении энергетических проблем в странах Северной Европы	43
T. M a d e. The role of the state in solving the energy problems in Nordic countries. S u m m a r y	57
Х. Саар. Государственное содействие индустриализации экономики в Исландии	58
K. S a a r. The role state in industrializing the economy in Island. S u m m a r y	69
Л. Кубья. Экономический кризис и проблемы регулирования экономики в Швеции на современном этапе....	70
L. K u b j a. Economic crisis and the regulation problems of the economy in Sweden at the present stage. S u m m a r y	79

Т. В а р р а к. Местное самоуправление в экономической системе Швеции.....	80
T. V a r r a k. Municipalities in the economy of Sweden. S u m m a r y	85
Г. Р е к к е р. Положение рабочего класса и государственно-монополистический капитализм	87
G. R e k k e r. Working class and state monopolistic capitalism. S u m m a r y	96

Ученые записки
Тартуского государственного университета.
Выпуск 597.
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ КАПИТАЛА.
Труды по политической экономии.
На русском языке.
Резюме на английском языке.
Тартуский государственный университет.
ЭССР, 202400, г.Тарту, ул. Иялсона, 14.
Ответственный редактор Г.Реккер.
Корректоры И.Пауска, Я.Соонтаг.
Сдано в печать 21.01.1982.
МВ 02934.
Формат 30x45/4.
Бумага печатная.
Машинопись. Ротапринт.
Учетно-издательских листов 5,82.
Печатных листов 6,25.
Тираж 400.
Заказ № 1407.
Цена 90 коп.
Типография ТТУ, ЭССР, 202400, г.Тарту, ул.Иялсона, 14.